nomadic**art**camp

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

REVIVING BIO-CULTURAL HERITAGE OF CENTRAL ASIAN MOUNTAIN LANDSCAPES

УДК 502/504
ББК 26.82
К 75

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
БИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
К 75 АЗИИ / NOMADIC ART CAMP. REVIVING BIO-CULTURAL HERITAGE OF
CENTRAL ASIAN MOUNTAIN LANDSCAPES. -Б.: 2012. -...Б.
ISBN 978-9967-26-694-0

Под редакцией Б' Art Contemporary 2012

К 1502010600-12 УДК 502/504
ISBN 978-9967-26-694-0 ББК 26.82

Отпечатано: Издательский Дом «Эдем-принт»

nomadic**art**camp

Б'Art
CONTEMPORARY

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

ПРОЕКТ ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА Б'ART
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА КРИСТЕНСЕНА

26 АВГУСТА - 8 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ В КОЧЕВОМ ЛАГЕРЕ ИСКУССТВ
ФЕСТИВАЛЬ ВИДЕОФИЛЬМОВ
ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

INTERNATIONAL NOMADIC ART CAMP

A PROJECT OF Б'ART CONTEMPORARY
SUPPORTED BY THE CHRISTENSEN FUND

26 AUGUST - 8 SEPTEMBER 2011

SYMPOSIUM OF ARTISTS IN THE NOMADIC ART CAMP
VIDEO FESTIVAL
CONTEMPORARY ART EXHIBITION

Бишкек / Bishkek 2011

THE CHRISTENSEN FUND

ФОНД КРИСТЕНСЕНА

Фонд основан в 1957 году в Калифорнии (США) Алленом и Кармен Кристенсенами, видит свою миссию в помощи людям и организациям, которые верят в биологически разнообразный, одухотворенный художественными проявлениями мир, и стараются сохранить прекрасные, щедрые и жизнестойкие уклады жизни и ландшафты.

Для выполнения своей миссии Фонд концентрируется на грантовых программах в пяти регионах, а также финансирует сквозные инициативы, способствующие активному распространению новой биокультурной парадигмы на глобальном уровне. Одним из приоритетных регионов Фонда, выбранных за их мощный потенциал противостоять глобальной эрозии разнообразия, наряду с Северной Австралией, Юго-Западом США и Мексикой, Африканский рифтовой зоной и Меланезией, является Центральная Азия – центр происхождения многих видов культурных растений, регион самых ранних опытов одомашнивания скота, регион богатейшего культурного наследия и прекрасных ландшафтов.

Фонд Кристенсена начал работу в Центральной Азии в 2003 году, последовательно поддерживая хранителей биокультурного разнообразия и их сторонников через проекты, которые углубляли и расширяли понимание неразрывных связей между культурным, лингвистическим и биологическим разнообразием, укрепляли жизнестойкость ландшафтов и стимулировали в них позитивные изменения. Примерами таких проектов является и защита священных мест и традиционные знания кочевников; старинные обряды, связанные с сельхоз. работами, и сохранение семян, причем не только в хранилищах, амбарах и генных банках, но также в песнях, притчах, легендах и сказаниях; это и возрождение характерной для региона потрясающей музыкальной импровизационной культуры и сохранение разнообразных, богатых агроэкосистем; педагогические инновации и традиционные ремесла.

www.christensenfund.org

THE CHRISTENSEN FUND

The Christensen Fund was founded in 1957 in California (USA) by Allen and Carmen Christensen. Its mission is to back the efforts of people and institutions who believe in a biodiverse world infused with artistic expression and work to secure ways of life and landscapes that are beautiful, bountiful and resilient.

To pursue its mission, Christensen concentrates its grantmaking in five regions as well as on cross-cutting global initiatives, which promote bio-cultural themes at the global level. Central Asia is one of the priority regions, chosen by Christensen for its potential to withstand and recover from the global erosion of diversity. Other regions include Northern Australia, South-West USA and Mexico, The African Rift Valley and Melanesia. Central Asia is the center of origin of many important crops, a region with ancient experience on the domestication of animals; full of rich cultural heritage and beautiful landscapes.

The Christensen Fund started its activity in Central Asia in 2003. The program consistently supports stewards of biocultural diversity and their allies through various projects, which deepen and expand understanding of the inextricable connections between cultural, linguistic and biological diversity, as well as strengthen resilience of landscapes and stimulate positive change. Examples of such projects could be protection of sacred sites, revitalization of traditional pastoralists' knowledge and ancient ceremonies of farming cycles; saving of seeds not only in storage and gene banks, but also in songs, legends, and stories; the revival of the stunning culture and traditions of musical improvisation; the maintenance of rich and diverse traditional agroecosystems; and pedagogical innovations and traditional handicrafts.

www.christensenfund.org

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ – ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ СЕБЯ *Шаарбек Аманкул* 8

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ *Сарвиноз Ходжиева* 16

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ 20

СО СТРОИТЕЛЬСТВА ЮРТЫ НАЧИНАЕТСЯ АРХИТЕКТУРА *Фатих Аудогду* 24

МАНИФЕСТ *Мирель Батби* 50

КОЧЕВОЙ ПУТЬ *Али де Моран* 56

ФЕСТИВАЛЬ ВИДЕОФИЛЬМОВ 60

ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО & ДВИЖУЩИЕСЯ ОБРАЗЫ *Анни Ошар Агетта* 70

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА 80

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА *Марк Мерсье* 110

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ 121

CONTENTS

GOING BACK TO BASICS – A RETHINKING *Shaarbek Amankul* 12

INTERNATIONAL NOMADIC ART CAMP *Sarvinoz Hojieva* 18

SYMPOSIUM OF ARTISTS 20

WITH THE CONSTRUCTION OF THE TENT, THE ARCHITECTURE BEGINS *Fatih Aydogdu* 28

MANIFESTO *Mireille Batby* 52

A NOMADIC JOURNEY *Alix de Morant* 58

VIDEOFESTIVAL 60

THROUGH CONTEMPORARY ART & MOVING IMAGES *Annie Auchere Aguettaz* 72

CONTEMPORARY ART EXHIBITION 80

RETURN FROM KYRGYZSTAN *Marc Mercier* 116

SHORT BIOGRAPHICAL DATA 125

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ – ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ СЕБЯ

Шаарбек Аманкул
Директор Центра Современного Искусства «Б'Арт Контемпорари»

Приступая к проекту «Кочевой Лагерь Искусств: Художественное осмысление биокультурного наследия горных ландшафтов Центральной Азии» мы не знали, что события в нашем обществе приведут к кардинальным изменениям облика страны. Погруженные в очередной водоворот революций, захватов и властных переделов, идея проекта, стоящая над рамками политики и игр власти призвала нас к иной стороне. Она позволила нам обрести роскошь осмысления, когда ты, как дервиш, стоя на горе, наблюдаешь события, созерцая их. Отмечу, что политическая нестабильность в стране сказалась на том, что пришлось перенести проект на год позже. В то же время, сложившиеся условия, прибавили интерес к Кыргызстану и нашему проекту со стороны многих представителей мира искусства, которые приехали для участия в проекте, таким образом, расширив состав участников.

С позиции куратора ухватить тему биокультурного наследия, оказалось не просто по нескольким причинам. Во-первых, актуальные тенденции современного искусства в Средней Азии, подогреваемые политическими событиями в частности в Кыргызстане, сделали доминирующим трендом для художников, работы, выполненные в рамках острых политизированных тем. Во-вторых, слабая интеллектуальная практика в осмыслении значимости биокультурного наследия, наряду с практически отсутствующим вниманием общества к этой проблеме, привела к некоторой растерянности – как это выразить и донести? Работа над основной темой проекта выявила, также, проблему художественной ориентации локальных художников - никто из них не работает с этой темой, и часто, их работы отражают заданные иностранными кураторами темы с ориентиром на моду. В-третьих, понимание биокультурного наследия, которое объединило в себе его составляющие: природное, культурное, духовное, лингвистическое, оказалось довольно интимным процессом, требующим работы со своей идентичностью. Поскольку это понимание во многом зависит от личного опыта и индивидуальной дистанции по отношению, например, к обществу массового потребления, пониманию свободы и естества.

Основная концепция проекта строилась на двух органично соединенных между собой действиях: кочевой лагерь искусств на берегу горного озера и проведение на его основе художественного симпозиума и заключительной выставки работ художников. После многочисленных дискуссий в программу проекта дополнительно был включен фестиваль видеофильмов, который стал первым в республике мероприятием, посвященным теме биокультурного разнообразия.

На первом этапе проекта перед нами стояла задача создания атмосферы, располагающей к художественному исследованию биокультурного наследия во всех его проявлениях. Для эффективной работы был разбит Кочевой лагерь искусств на южном берегу озера Иссык-Куль, в селе Тосор. В этом пространстве 26 художников из разных стран в интенсивном интеллектуальном поиске и диалоге, в условиях кочевой цивилизации (пища, жилище, ремесло) создавали свои работы из местных материалов одновременно, создавая новые формы искусства, а также поддерживая диалог о связи современного искусства с окружающей средой и природой, вдохновляясь атмосферой окружающего ландшафта. Выполнению этих задач способствовало посещение известных местных природных достопримечательностей, осуществление совместных акций, проведение мастер классов с участием местных жителей и школьников, дискуссии, обмен мнениями, профессиональным опытом, создание объектов из природных материалов под открытым небом. В кочевом лагере искусств можно было наблюдать замечательный пример взаимодействия традиционного и современного искусства. Понимание культурного многообразия способствовало лучшей коммуникации между художниками, занимающими единое духовное и культурное пространство. За это время мы все сдружились, и создалась особая атмосфера, которая, надеемся, вскоре принесет свои плоды и положительные результаты.

Следующим этапом проекта стало проведение фестиваля видеофильмов в Республиканском Доме Кино. Работы, представленные на фестивале, поднимали проблемы культурного разнообразия с позиции местных и зарубежных авторов. Как показали позже результаты, фестиваль видеофильмов был просто необходим для местного сообщества, где видеофильмы привлекли внимание специалистов и СМИ к теме биокультурного разнообразия. В последний день фестиваля был конкурсный показ работ авторов из Центральной Азии в формате: видео-арт, анимация и короткометражные документальные фильмы.

В заключительной части проекта была проведена финальная выставка участников кочевого лагеря искусств в Кыргызском Национальном Аграрном Университете. Выставка показала, что кочевое наследие древней цивилизации является одним из важных и необходимых компонентов для самоидентификации и самореализации кыргызов и других кочевых культур в современном мире.

Основная ценность проекта, на мой взгляд, состоялась в диалоге, в том, что разные поколения художников из разных стран работали вместе. Самому взрослому участнику проекта исполнилось 76 лет, это - Батыр Джалиев, народный художник

Кыргызстана, живописец и график, в последние годы работающий в инсталляции и перформансе. Отмечу, что в период участия он стал прадедом, это стало позитивным знаком для всей группы участников. Самому молодому участнику исполнилось – 19 лет. Художники, кураторы, объединенные идеей проекта, из разных культурных традиций, смогли не только обменяться опытом, но и исследовать отношения между: «человеком и природой – человеком и человеком». Кочевой лагерь искусств дал возможность международным участникам ощутить природу нашего края и запечатлеть личные наблюдения и ощущения, чувства, связанные с Кыргызстаном. Они стали свидетелями экстраординарных сцен с баранами, когда их моют, когда им устраивают банный день в озере. Все эти ощущения – это взгляд художника, который думает о сегодняшнем мире и о том, как важно сегодня выживать в такой красивой окружающей среде на планете. Как сказала одна из участниц симпозиума: «Это очень красивый, замечательный баланс между природой и человеческим существом - удивительный опыт кочевников-пастухов, которые относятся с уважением к экологии и окружающей их природе».

Оказалось, что биокультурное наследие может служить основой для более обсуждаемого сегодня диалога цивилизаций, поскольку, несмотря на культурные, религиозные и социальные различия, естество является исходной точкой для людей из любой точки мира и культурной традиции. Безусловным достижением проекта я считаю уникальную атмосферу открытости и правдивости, что, к сожалению, даже в мире художника уже становится редкостью. Успех проекта в том, что участники были, как дети, начинали свое искусство с чистого листа – никто не был выше, никто не был ниже. Художники со званием «народный», а также всемирно известные участвовали наравне с начинающими молодыми участниками. Но никто не выделялся своим превосходством. Не было ни вожаков, ни подчиненных, никаких иерархических лестниц, связанных с опытом и профессионализмом. Была лишь доброжелательная, творческая среда. Множество разнообразных эмоций участники получили во время участия в творческих экспериментах, при этом, язык исполнения и техника, какой бы примитивной, наивной или детской она не казалась на первый взгляд, были понятны любому человеку, независимо от уровня образования и принадлежности к той или иной культуре.

Можно сказать, что это было как один прекрасный миг. Сначала многие не знали друг друга, а потом все сдружились. Этому способствовала новая атмосфера - рядом с озером и горами, деревенская еда и каждодневный тяжелый труд. Когда люди стали жить не благоустроенно, а в условиях сельской местности, оказавшись в лоне природы, у всех появилась жажда творчества, все были настолько свободны, что могли себе позволить многие вещи, которые не могут позволить в цивилизованном обществе. Они почувствовали единство, потому что обед, ужин, завтрак – всегда были вместе. По вечерам вместе пели и жгли костры, смотрели на звезды, и эта природная среда сблизила многих людей. Многие художники живут в мегаполисах, в урбанизированной среде и почти 99% участников были из городов. Но здесь они все стали совершенно другими и открыли новые грани своего таланта.

В наше время глобализации, интеграции различных сообществ, развития передовых технологий и научного прогресса происходит слияние, объединение, стирание границ между народами и культурами различных стран. Вместе с тем, каждый народ стремится сохранить свою самобытность, традиции, обычаи, творческое своеобразие. В этих условиях в Кыргызстане соседствует множество различных наций, социальных и культурных групп, видов традиционного искусства, которое может быть инспирацией для современного искусства.

Нельзя не отметить безусловный социальный вклад проекта, когда художники из разных стран мира обращались к обществу с манифестом, содержащим призыв сохранить биокультурное разнообразие, как часть себя, своей идентичности. В этой связи, хочу выразить особую благодарность Фонду Кристенсена за генеральную поддержку проекта и внимание к столь редкой в нашей «реальной жизни перемен» теме. Также, выражаю благодарность Посольству Франции в Кыргызстане, Хаятт Ридженси Бишкек, Центру биокультурного разнообразия Кыргызского Национального Аграрного Университета и всем, кто был задействован в проекте на стадии его подготовки и воплощения, продемонстрировав взаимопомощь и поддержку.

По своим масштабам, представленности участников и охвату (география стилей, направлений и жанров) настоящий проект не имел прецедента в Кыргызстане, предоставив нам всем уникальную возможность творческого сотрудничества, энтузиазм, открытость и доброжелательность, соприкосновение с природой, культурой и искусством. Безусловно, это значимое событие в культурной жизни не только Кыргызстана, но и всего Среднеазиатского региона.

Из общения с участниками проекта я убедился, что он задал творческий импульс для многих. В наш век урбанизации, когда существует такая проблема, как исчезновение уникальности отдельных культур и биологического разнообразия, от которого зависит выживание человечества, именно художники способны обнажить эти проблемы, заставить людей задуматься , используя язык современного искусства. Вопросы национальной и культурной идентичности, гармонии природы и ускользающего времени обнажились для нас острее и задали перспективу для размышлений и экспериментов, которые, я уверен, как круги по воде будут еще долго расходиться.

Наш проект имеет долгосрочные цели по созданию действующего на постоянной основе «Кочевого лагеря искусств». Основным результатом и вкладом для общества станет создание международной платформы сотрудничества с сфере современного искусства и музея под открытым небом. Начало музея положено нашим проектом и, безусловно, необходимо продолжать эту традицию. На этой основе можно ожидать появления новых работ и творческих инициатив всех кто был задействован в этом проекте. Лично для меня проект открыл новые перспективы для размышлений и творческих начинаний, и я надеюсь воплотить их в следующих инициативах «Б'Арт», которые не заставят себя ждать после столь успешного на мой взгляд эксперимента, как «Кочевой лагерь искусств».

GOING BACK TO BASICS – A RETHINKING

Shaarbek Amankul
Director Center for Contemporary Art «Б'Art Contemporary»

In the initial development of the project Nomadic Art Camp: Reviving Bio-cultural Heritage of Central Asian Mountain Landscapes, we did not foresee how tumultuous political events would lead to such drastic changes in the appearance of our nation's landscape. Conceived during a time of whirlwind revolutions, conquests, and power redistribution, the idea of the project, standing in contrast to the policy framework and competing authorities, couldn't have come at a more crucial time. Like a dervish standing on a hill watching the activities of the events in the valley below, this project allowed me to gain a better understanding of luxury as I observed the dynamic exchange of artistic energy. I should note that political instability in the country forced us to push the project back a year later. Ironically, current conditions have added international interest in Kyrgyzstan and to our project, with many respected professionals in the international art community journeying to participate in our Nomadic Art Camp.

Acting as a curator for bio-cultural heritage was not easy for several reasons. First, the current trends of contemporary art in Central Asia, fueled by political events in Kyrgyzstan in particular, have dominantly favored artists whose work highlighted themes supported within the politicized realm. Second, in Kyrgyzstan there is currently only a weak intellectual practice in understanding the importance of bio-cultural heritage, along with virtually no public attention to this problem. This led to some confusion – what was the best way to express and convey these issues? Work on the project also identified a problem in the creative orientation of local artists – none worked within this theme, and usually only reflected the local culture through an external curator's perspective and topic. Third, understanding bio-cultural heritage – including natural, cultural, spiritual, and linguistic element – was an intimate process that required working closely with each individual. This understanding is largely dependent on personal experience and individual distance in relation to, for example, a society of mass consumption or the understanding of freedom and nature. It was therefore imperative to bridge the gaps between participating artists of different cultures.

The basic concept of the project was based on two organically interconnected parts: the Nomadic Art Camp, consisting of an artistic symposium, workshop, master classes, and the presentation of the final exhibition of works by artists. After much discussion, the organizers added the Nomadic Video Festival to the program, which became the first regional film festival dedicated to issues of bio-cultural diversity.

In the first phase of the project, we were faced with the task of creating an artistic atmosphere to inspire the study of bio-cultural heritage in all its manifestations. For this we selected a nomadic camp on the southern shore of Lake Issyk-Kul, in Tosor village. In this space, 26 artists and curators from Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, Turkey, Mexico, France, Spain, and Japan gathered in an intimate intellectual setting to begin a dialogue within this nomadic settlement complete with traditional Kyrgyz food and housing. From here, they created their own works, using local materials to create new forms of art as well as a dialogue about how contemporary art deals with the issues of the environment and nature. The atmosphere and surrounding nature of Tosor village perfectly complemented and helped along these goals. Further education on the natural landscape of Kyrgyzstan was provided through field trips to well-known local natural attractions, joint master classes and workshops with the participation of local residents and students, and a series of discussions and informal exchanges between participants from different professional backgrounds. The works created at the Nomadic Art Camp were profound examples of the interaction between traditional and contemporary art. One of the many positive outcomes resulting from the artists sharing a common cultural and spiritual space was a heightened understanding of cultural diversity, which promoted better communication. During this time, we all made many friends, and it is my hope that these friendships will endure and promote positive growth and fruitful work in the years to come.

The next stage of the project was the Nomadic Video Festival at House of Cinema in Bishkek. Work presented at the festival raised issues of cultural diversity from the perspective of both local and international filmmakers. The Nomadic Video Festival was extremely advantageous for the local community, as these videos have turned the attention of experts and the media to the subject of bio-diversity. The final day of the festival featured a competitive display of works by filmmakers from Central Asia in the forms of video art, animation and short documentaries.

The project concluded with an exhibition of contemporary art in the Kyrgyz National Agrarian University. The exhibition illustrated how the nomadic heritage of ancient civilizations is an important and necessary element for self-identification for the Kyrgyz people as well as other nomadic cultures in the modern world. The most significant value of the project, in my opinion, were the robust dialogues that took place, and the fact that different generations of artists from different countries were brought together. The most celebrated adult participant of the project was 76 year-old Batyr Djaliev, Kyrgyz folk artist, painter, graphic, installation and performance artist, who became a sort of grandfather figure to the entire group of participants, including a 19 year old artist – the youngest participant of the project. Artists and curators contributed to the idea of the project by calling upon the wisdom of their unique and varied cultural traditions. They not only shared their experiences, but also began to investigate the relationships between man and nature, and man and man.

Nomadic Art Camp provided an opportunity for participants to experience the natural landscape of our region and augment this with personal observations and feelings, in addition to specific feelings about our country and its people. Participants witnessed the traditional methods in which we prepare our sheep for a feast. They felt the relaxation and simple pleasure of a bathing day on the shores of Lake Issyk-Kul. All of these memories are integral for a modern artist, who must reflect on the world today and man's interactions with this sacred and beautiful planet. As one of the participants of the symposium said, «It is very beautiful here, a wonderful balance between nature and human life. It was a wonderful experience to see nomadic herders, who treat their surrounding environment with respect and care.»

We discovered that bio-cultural heritage could serve as a basis for a dialogue across cultures, because in spite of cultural, religious and social differences, nature is the starting point for people from all over the world and a core element of cultural tradition. This project achieved a unique atmosphere of openness and honesty, which unfortunately is becoming a rarity even in the artistic world.

The project was successfully designed so that all participants would begin on the same level — from scratch. This way, no one had any advantage over the others. Internationally recognized artists worked alongside younger, more novice participants. Yet no one stood out as more exceptional than anyone else. There were no leaders, no subordinates, and no hierarchy associated with experience or profession. It was truly a creative, supportive environment. Participants had much to gain from these open experiments with language, performance, and technology, no matter how primitive or childish the exercises initially seemed.

It was a beautiful moment for art and intercultural exchange. Most participants came to the Nomadic Art Camp without knowing anyone else, but they soon made close connections. It helped that they were all thrown together into a new atmosphere—between a lake and a mountain range, complemented by rustic food and everyday hard work. Tosor village is not a well-developed area. The rural, natural landscape inspired a drive for creativity, and afforded a degree of freedom of expression that cannot usually be found in many "more civilized" societies. Participants found meaning in simple luxuries that many cultures now take for granted — eating meals together, singing by the fireside, looking at the stars, and appreciating the wilderness that envelops them. Many of these artists live in big cities — in fact almost 99% percent of participants were from urban areas. Here, they were quite out of their element and this helped them open up new channels for creative thought.

In our current time of globalization, the integration of different communities, the development of advanced technology and scientific progress help to merge and erase the boundaries between people of different cultures and nationalities. However, each nation must still seek to preserve its own identity, traditions, customs, and creative originality. Kyrgyzstan's neighbors are comprised of many different nationalities, social and cultural groups, and have a diverse array of traditional art forms. The familiarization with these varying lifestyles can serve as inspiration for our own artistic practices. During this time of urbanization, there is a discernable problem of disappearing uniqueness of individual cultures and biological diversity. Mankind's survival depends on resolving these issues. Artists can help with this process by addressing these problems through contemporary art.

The extensive contributions to this project should not go unrecognized, in view of how artists from around the world collaborated to present a manifesto to the public declaring the need to preserve bio-diversity as a part of their identity. In this regard I wish to express special thanks to the Christensen Fund for their generous support of the project and dedication to our «Changing the World» theme. Also, I express my gratitude to the Embassy of France in Kyrgyzstan, Hyatt Regency Bishkek, Center Biocultural Diversity of the Kyrgyz National Agrarian University and to everyone who was involved in the project at every stage of preparing and implementing it.

The scale, scope and representation of participants in this project (geography, styles, trends and genres), had no previous precedent in Kyrgyzstan. This endeavor has truly become a landmark project in many ways. Realizing this project required a strong creative drive. Questions of identity, harmony, and the relevance of nature served to sharpen our perspectives and promoted new thoughts and experiments, which I'm sure as circles on the water will be dispersed over a long period of time. This was a significant event not only in the cultural history of Kyrgyzstan, but to the entire Central Asian region as well.

Our project has a long-term goal of operating the Nomadic Art Camp on an ongoing basis. The ultimate objective and societal contribution of this project is to create an international platform of cooperation within the field of contemporary art and the opening of an open-air museum, starting with the museum created in the beginning of our project and building on this tradition. We can expect the emergence of new work and creative initiatives from all who were involved in our project. This project has opened up new perspectives of thinking and creative endeavors for me personally, which I plan to incorporate into future initiatives launched by Б'Art after such a successful experiment with our Nomadic Art Camp.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

Сарвиноз Ходжиева, искусствовед
Секретарь Правления Союза художников по связям с общественностью Республики Таджикистан

Главной задачей современного искусства стран Центральной Азии является формирование нового мышления, смена идеологии и внедрение инновационных средств, способствующих прогрессу. В современной культуре ЦА мы видим стремление к сохранению наследия, своей национальной и культурной идентичности, стремление к диалогу с культурами других стран и народов, что и отражается в проекте международного фестиваля «Кочевой лагерь искусств», посвященного проблемам культурного разнообразия.

Мною создан определенный видеоматериал по данной проблематике в виде телевизионных сюжетов о творчестве многих современных художников, а также бесед с ними о развитии искусства, в котором отражается сегодняшний мир. И было очень интересно наблюдать на данном проекте международного «Кочевого лагеря искусств», как художники вместе с кураторами из разных стран создавали новые интересные идейные работы, обогащая друг друга все более новыми подачами художественного процесса. Очищение искусства и обновление художественного языка требует новых, свежих сил, свободных от многовекового опыта изобразительного искусства. Сегодня, когда искусство вынужденно выживать в существующих реалиях, художественные проекты призваны популяризировать и способствовать переосмыслению ценностей современного общества. Увеличение разнообразия внутри общества делает его более сильным и ускоряет развитие. Все культуры и цивилизации движутся в одном направлении, в сторону большего уважения личности, ее большей толерантности.

На этом международном «Кочевом лагере искусств», который в первой части проходил на берегу озера Иссык-Куль, собрались художники и кураторы разных стран: Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Франции, Испании, Мексики, Германии и Японии. Каждый участник внёс свой вклад в создание итоговой выставки и, самое главное, совместная работа и общение дали свои плоды обогащения и внесения разнообразия в каждого участника, а равно в каждую страну участника так, как каждый, внося в свою работу культуру своего народа, уносил с собой знания и опыт другого. В рамках проекта стояла задача, не только познакомить зрителей с современным искусством, взглянув на выставку с различных точек зрения, но и дать возможность разрешить художникам сообща создавать информационное поле, в котором выражается их внутренний мир. Художник всегда старается обогащать своё мировоззрение и культуру наций, обмениваясь идеями во всех областях искусства: живописи, скульптуры, архитектуры, видео арт и т.д. Идея проекта даёт право на свободу мышления и творчества, но и едина в своём направлении.

Искусство призвано подчинить зрителя, заставить его, часто не подозревающего, стать частью художественного процесса. Художник призывает самого человека изменяться, делаться совершеннее, что почувствовалось во второй части проекта фестиваля видеофильмов по проблемам культурного разнообразия через яркие, зрелищные проекты авторского высказывания и вовлечения зрителя в пространство современного искусства. Общество принимает вызов нового времени, требующего свободы выражения, чтобы художественное современное искусство стало важной движущей силой прогресса, основным средством достижения единства в культурном разнообразии.

Первый шаг к началу совместного творчества художников разных стран по проблемам культурного разнообразия – состоялся так, как сама идея итоговой выставки, которая прошла в Кыргызском Национальном Аграрном Университете явилась не только раскрытием всех внутренних потенциалов участников, но сотрудничеством и диалогом разных культур. Искусство должно не только радовать глаз, но и заставить зрителя задуматься. Художники должны быть художниками своего времени. И, когда пульс творчества совпадает с пульсом времени, тогда можно сказать, что творчество молодого художника отвечает современным требованиям.

Стремление к демократическим свободам могут предоставить художникам новые перспективы для творческой деятельности, развитию новых технологий в искусстве, следовательно, нового мышления. Ныне искусство развивается естественным путем и лишено всякой системности. Творческая свобода мастера проистекает из его собственных гуманистических идеалов, личных интересов, которыми он стремится воздействовать на зрителя. Такое расширение задач искусства и инициатив художника сопровождается развитием плодотворных идей, поиском новой силы произведения, его эмоциональности. Художественная культура стоит сегодня на рубеже нового этапа развития инновационных форм передачи мировоззрения, и главная задача лежит на плечах организаторов таких проектов, как международный симпозиум «Кочевой лагерь искусств: Художественное осмысление биокультурного наследия горных ландшафтов Центральной Азии», которые помогают раскрыть и приумножить все творческие потенциалы участников и продвинуть современное искусство вперёд, развивая межкультурный диалог.

INTERNATIONAL NOMADIC ART CAMP

Sarvinoz Hojieva, art critic
The Secretary of Public Relations of the Union of Artists of the Republic of Tajikistan

The main task of contemporary art in Central Asia is the formation of new thinking – a change in ideology and an innovative means to facilitate progress. In Central Asian contemporary culture, we see the desire to preserve the heritage of national identity, alongside the desire for dialogue with other cultures and peoples. This dedication to issues of cultural diversity was the primary focus of the recent international festival, Nomadic Art Camp: Reviving of Bio-Cultural Heritage of Mountainous Landscapes of Central Asia.

I created a video on the subject, in the form of television stories about the work of many contemporary artists, as well as conversations with them about how the development of art reflects today's world. It was fascinating to watch the unfolding of the International Nomadic Art Camp. Artists, along with curators from different countries, created new and interesting ideological works, enriching all involved, and ultimately creating new feeds to the artistic process.

Updating and purifying art and artistic language requires new, fresh energy, free from centuries of practice in the fine arts. Today, art is forced to survive in the existing realities, and art projects are designed to promote and encourage a rethinking of modern societal values - increasing diversity within the community, making it stronger, and encouraging further development. All cultures and civilizations should move in one direction - toward greater respect and tolerance for the individual.

At the International Nomadic Art Camp, which began on the shore of Lake Issyk-Kul, artists and curators gathered from a multitude of different countries: Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkey, France, Spain, Mexico, Germany, and Japan. Each participant contributed to the creation of the final exhibition. Teamwork and communication brought concentration and diversity to each project, and every participant's country and culture was represented in the work of its people, carrying with it a knowledge and experience of another foreign land.

This project was an opportunity to introduce audiences to new forms of contemporary art, and encourage them to look at the exhibition from various perspectives. But it also enabled artists to work together to create an information cache in order to better express their inner worlds. The artist is always trying to enrich their worldview and knowledge of other cultures, exchanging ideas in all fields of art: painting, sculpture, architecture, video, etc. As a result, the project gave the right to individual freedom of thought and creativity, but was ultimately united in its presentation.

Art can subdue the viewer to make them, often unsuspecting, part of the artistic process through which the artist encourages the person to change, perfect, and add to the work or themselves. This was strongly felt in the second part of the project, the Nomadic Video Festival, also centered on the idea of cultural diversity. Through the bright, spectacular designs and statements, the audience became directly involved in the realm of contemporary art. Society accepts the challenge that modern times require freedom of expression, and contemporary art has become an important driving force for progress, the primary means of achieving unity in cultural diversity. This was undoubtedly a crucial step towards the joint work of artists from different countries on issues of cultural diversity. The final exhibition, held at the Kyrgyz National Agrarian University in Bishkek, was not only a showcase of the internal capacities of participants, but rather a display of cooperation and dialogue between different cultures.

Art should not only please the eye, but should also make the viewer think. Artists should be artists of their time. And when the pulse of creativity coincides with the pulse of time, we can say that the creativity of the young artist meets modern requirements.

The desire for democratic freedom can provide new opportunities for artists. Creative projects and development of new technologies in art can create new thinking. Art can now develop naturally, devoid of any systematic requirements. Creative freedom stems from each artist's own humanistic ideals and personal interests, which they employ to influence the viewer. This expansion of the task of art and artist initiatives, accompanied by the development of new ideas, leads to new strength in the overall body of artistic work.

Artistic culture is now at the turn of a new stage in development of innovative forms of communication philosophy. The task now lies on the shoulders of the organizers of such projects as the International Nomadic Art Camp, which helps to expand and multiply the creative capabilities of participants and propel contemporary art forward towards developing a more comprehensive intercultural dialogue.

УЧАСТНИКИ / PARTICIPANTS

Улан Батырбеков (Кыргызстан) / Ulan Batyrbekov (Kyrgyzstan)
Султан Боконбаев (Кыргызстан) / Sultan Bokonbaev (Kyrgyzstan)
Ботасан (Ботагоз Ергалиева, Казахстан) / Botasan (Botagoz Ergalieva, Kazakhstan)
Александр Верещагин (Кыргызстан) / Alexander Vereshchagin (Kyrgyzstan)
Батыр Джалиев (Кыргызстан) / Batyr Djaliev (Kyrgyzstan)
Лионель Камбюре (Франция) / Lionel Camburet (France)
Расул Кочкорбаев (Кыргызстан) / Rasul Kochkorbaev (Kyrgyzstan)
Садырбек Макеев (Кыргызстан) / Sadyrbek Makeev (Kyrgyzstan)
Евгений Макшаков (Кыргызстан) / Evgeny Makshakov (Kyrgyzstan)
Сильви Маршанд (Франция) / Sylvie Marchand (France)
Ирина Масликова (Казахстан) / Irina Maslikova (Kazakhstan)
Ракель Родригес (Испания) / Raquel Rodriquez (Spain)
Алмасбек Самидинов (Кыргызстан) / Almasbek Samidinov (Kyrgyzstan)
Альберто Фернандез (Мексика) / Alberto Fernandez (Mexico)
Теви Хорнбрук (Германия) / Tavy Hornbrook (Germany)
Муроджон Шарифов (Таджикистан) / Murodjon Sharifov (Tajikistan)
Сулаймон Шарифи (Таджикистан) / Sulaimon Sharifi (Tajikistan)
Экмел Эртан (Турция) / Ekmel Ertan (Turkey)
Рен Ямаучи (Япония) / Ren Yamauchi (Japan)

Участники совместных акций / Participants of public action

Фатих Аудогду (Турция) / Fatih Aydogdu (Turkey)
Серик Буксиков (Казахстан) / Serik Booxikov (Kazakhstan)
Марк Мерсье (Франция) / Marc Mercier (France)
Бактыбек Мусаев (Кыргызстан) / Baktybek Musaev (Kyrgyzstan)
Каримжан Хасанов (Кыргызстан) / Karimjan Hasanov (Kyrgyzstan)
Сарвиноз Ходжиева (Таджикистан) / Sarvinoz Hojieva (Tajikistan)
Дениз Эрбас (Турция) / Deniz Erbas (Turkey)

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ
SYMPOSIUM OF ARTISTS

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ ТОСОР
NOMADIC ART CAMP TOSOR
27. 08 – 02. 09. 2011

УСТАНОВКА ЮРТЫ. СОВМЕСТНАЯ АКЦИЯ
ОБЩИЙ ВИД ЛАГЕРЯ

YURT BUILDING. PUBLIC ACTION
GENERAL VIEW OF THE CAMP

СО СТРОИТЕЛЬСТВА ЮРТЫ НАЧИНАЕТСЯ АРХИТЕКТУРА

Фатих Аудогду

Мысли о проекте «Кочевой Лагерь Искусств», прошедшем на озере Иссык-Куль и в городе Бишкек.

Я должен признаться что, когда меня пригласили летом 2011 г. в Кыргызстан принять участие в художественном проекте, эта страна была для меня всего лишь пятном на карте. О причинах я объясню более подробно в следующем тексте – я склонен избегать таких краткосрочных приглашений, из-за отсутствия возможности изучить до создания проекта. Однако на сей раз мое собственное любопытство и убедительные усилия моего коллеги Экмеля Эртана, заставили меня принять приглашение с благодарностью.

На пути в Кыргызстан меня тревожили несколько вопросов: каково состояние этой страны будучи в составе бывшей Социалистической республики, которая когда-то принадлежала Европе и была внезапно отделена как Центральная Азиатская страна после независимости, объявленной в 1991 году? Какими могут быть новые политические, социальные или исторические признаки, которые заметны во время формулировки новой национально-культурной особенности? Какое взаимодействие механизмов идентификации нужны, чтобы утвердить Кыргызстан как нового члена глобального национального сообщества? Какие впечатления останутся, когда закончится этот двухнедельный визит в Кыргызстан?

Мое любопытство было определенно связано с социальными и культурными проблемами. Я изучал разные традиции, разные культуры, созданные группами различных происхождений, и равным доступом к которым, мы надеемся, обладают все независимо от класса, этнической принадлежности или пола.

Пытаясь вникнуть в Западную культуру, чтобы проанализировать ее характер и исследовать понятие «гибридной идентичности» нужно иметь дело непосредственно с глобальными волнами движения, как введено колониальным периодом и преуспевшими в постколониальной эре. С одной стороны, принятие идентификации вне национальной «пространственно-временной структуры» предоставлено возможным в пределах этих обществ, тогда как, с другой стороны, разнообразие должно все еще быть в пределах этой национальной «пространственно-временной структуры».

Однако, почти невозможно объяснить социальное образование Кыргызстана в пределах ограниченной области этой Западной модели, когда уникальная история этой страны призывает к принятию новых методологий, чтобы понять экс-коммунистическое прошлое и всегда быть многонациональным.

Вопрос того, как общество (Кыргызская Республика) организует себя как этническое государство с многоэтническим и многоязычным происхождением, с древними кочевыми традициями, многими религиями и меньшинствами (узбеки, русские, уйгуры, украинцы, таджики, татары, казахи и другие этнические группы), имеет особенное значение в этом смысле.

Чтобы быть в состоянии ответить на этот вопрос, нужно прийти к понятию о том, что национально-культурная особенность формируется глобальным развитием и выработкой тактики. Сегодня исполненная «борьба за национально-культурную особенность» во многих частях мира, в основном результат структурных изменений, которые следуют за транснационализацией рынков и СМИ. Это изменение происходит часто местными политическими органами, как угроза автономии этнического государства и целостности представленного национального самосознания. Другие разнообразные компоненты национально-культурной особенности, такие как класс, местоположение, пол, поколение, этническая принадлежность, религия и политика, однако, подчинены главной и натурализованной категории соотечественника.

Культурный характер национального самосознания, как ясно сформулированно в официальной политике и распространенный в популярных методах национальных государств, до сих пор, был сомнительным проектом, который отрицает существование глобальных и межнациональных контекстов. В то время, как межнациональные коммуникационные сети отдают предпочтение существующим формам национальной устаревшей идентификации, они запускают новые возможные обязательства, новые формы солидарности и новые инструменты, чтобы сформировать культурные сообщества.

Основные культурные компоненты этой развивающейся глобальной культуры – это новые коммуникационные технологии, которые адаптируют стратегии массовой информации и меняют их посредством чрезвычайного сжатия времени и пространства.

Мое замечание, как художника, объясняет следующие проблемы, связанные исключительно с европейской перспективой и ее колониальной историей: глобализация – очень сложное явление, начатое в конце 15-ого столетия как следствие учреждения путей мировой торговли через средства колониализма. Это явление стало очевидным к концу 20-ого столетия и стало глубоко внедренным в повседневной жизни, как следствие прекрасной интеграции мировой экономики.

Среди существенных изменений, которые «глобализация» ввела в конце 20-ого столетия: разрушение дихотомий, таких как «дом и за границей», «тут и там», «центр и периферия», «жить и путешествовать».

Подвижность в форме массовых перемещений и массового туризма также, как межнационального и транскультурного потока изображений, идей и товаров, имеет, следовательно, дело существующих норм и их пересмотра.

Фотографии, фильмы о путешествиях, научные и художественные рассказы регулярно обеспечивали общее воображение элиты средствами особенности. Эти изображения играли огромную роль в производстве колониального пространства также, как письменная история Западного модернизма, как указано Хоми Бабой: «Устройство национально-культурной особенности и различия было основано на изображениях, которые получили убедительное влияние в значительной степени фактом того, что они были представлены “в пути” и “там”». (Баба 2000, 369)

Рассказ европейской современности, подразумевающей стремящимися путешественниками как поездка в «другое место» и отношение с «другим», был реализован в удобочитаемые и удобные формы выражения, которые перевели на объекты ассигнования и контроля. Эти специалисты – путешественники (исследователи, авторы, художники, ученые, антропологи и т.д.) играли главную роль в идеологическом формировании Западного модернизма, обеспечивая общество бессознательным, мультидисциплинарным, межжанровым производством картин, в котором развитие между академическими, административными, техническими, популярными, культурными и артистическими представлениями происходило плавно.

Воображение о «другом» следует за определенными параметрами показа; ограниченные, числовые входы (значительно распространенные изображения, слова и т.д.), которые следовательно определяют, что, и как, члены культуры видят, и как они оценивают какой из них очевидный.

Это явление обладает большой силой особенно в восприятии и представлении (культурных) различий. «Замеченный - прежде» способно к представлению себя как фильтр, который прибывает до состояния воспринятой, который в свою очередь портит межкультурное столкновение предвзятыми нормами и идеями.

Здесь уместно пересмотреть термин «культура» и его использование. Инфляционное использование этого термина – признак далеко идущего кризиса познавательных обществ, которые могут быть приписаны недавнему статусу наук и значению производства.

Неограниченная доступность термина «культура» приводит к обширной потере его оригинального значения. Культура, как потребляемый объект, становится фетишем и может использоваться для любого инструментального конца.

Это точно, почему у массовой культуры есть огромный интерес к культурному изучению в контексте его производства, рассматриваемый продукт должен быть в состоянии предложить его получателям возможность дать иное толкование и повторно

формировать ориентиры согласно соответствующим событиям и воспоминаниям и представить возможность в глобальном масштабе, принять частичные требования на рассмотрение.

Новые технологии становятся способствующими управлению информацией и наладке этого согласно отдельным требованиям. Как новые СМИ вводят возможность активного участия, эти технологии получают дополнительную важность в распространении местных границ в когда-либо достигающую область глобального.

Хотя сотрудничество в течение двух недель, конечно, недостаточно, чтобы сформулировать ответы и решения инициированных дискуссий, оно, конечно, обеспечивает твердую почву, на которой может иметь место здание новой сети для дальнейшего запроса.

С одной стороны проблемы, которые я попытался поднять выше, должны быть поняты как толчок, который нацелен на то, чтобы вдохновлять и стимулировать непрерывность обсуждений, и с другой стороны, они должны быть приняты как ответ на основу, которую разработали мои Центральноазиатские друзья: идея современной национально-культурной особенности, которая должна быть построена на сохранении природных ресурсов и продолжении развития кочевых традиций.

Старая кочевая пословица гласит о том, что: «Со строительства юрты начинается архитектура». В течение этих двух недель мы уже построили несколько юрт вместе, теперь давайте нацелимся к архитектуре, которая касается общественных движений, критики и требований к другим социальным проблемам.

Библиография:

Хоми К. Баба, *Die Verortung der Kultur, Тюбинген: Stauffenburg 2000*

Стюарт Хол, *«Der Westen und der Rest: Diskurs und Macht», in: Rassismus und kulturelle Identität (Ausgewählte Schriften 2), гектограмм Нора Рэтзель, Гамбург / Берлин: Аргумент 1994.*

WITH THE CONSTRUCTION OF THE TENT, THE ARCHITECTURE BEGINS.

Thoughts on an Art project: «Nomadic Art Camp» held in Issyk-Kul and Bishkek
Fatih Aydogdu

I must confess, at the very beginning, when I was invited in summer of 2011 to Kyrgyzstan by Bishkek Art Centre to realize an art project, this country was for me a blank spot on the map. Normally – for reasons I will explain in more detail throughout this text - I tend to avoid such short-term invitations, for the lack of a possibility to carry out initial research prior to the formation of the project. This time however, my own curiosity fused with persuasive efforts of my colleague Ekmel Ertan, and I decided to accept the invitation with gratitude.

On the road to Kyrgyzstan, I had few questions in mind: How one was to feel as member of a former Socialist Republic that once belonged to the «good old Europe» and has suddenly been relocated as a Central Asian country following the independence declared in 1991?

What may be the new political, social or historical indications that are observable during the formulation of a new cultural identity? What type of identification mechanisms interplay as to assert Kyrgyzstan as a new member of the global national community? What kind of insights will remain when this two weeks visit to Kyrgyzstan comes to an end?

My curiosity was specifically directed towards social and cultural issues so I sought for a compact analysis of a variety of traditions as framed by questions of cultural diversity, created by groups of different origins; and equal access, hopefully enjoyed by all orientations regardless of class, ethnicity or gender.

Trying to delve into Western Culture as to analyse its diasporic character and investigate the notion of «hybrid identity» one needs to deal directly with global migration waves, as introduced by the colonial age and succeeded throughout the post-colonial era. On one hand, reception of identification outside the national «space-time structure» is rendered possible within these societies, whereas, on the other hand, diversity is still to be experienced within this national «space-time structure».

However, it is almost impossible to explain the social organization of Kyrgyzstan within the limited scope of this Westerner model as the unique local history of this country calls for new methodologies in order to decipher an ex-communist past and always being multinational.

The question of how a society (Kyrgyz Republic) organizes itself into a nation-state with a multi-ethnic and multilingual background, with ancient nomadic traditions, many religions and minorities (Uzbeks, Russians, Dungan, Uyghur, Ukrainians, Tajiks, Tatars, Kazakhs and other ethnic groups) is of extreme importance at this point.

To be able to answer this question one needs to come to terms with how cultural identity is being shaped by local as well as global dynamics and policy making. Today the discharged «struggle for cultural identity» in many parts of the world, is mostly the result of structural changes that follow the trans-nationalization of markets and media. This change is often by local political bodies as a threat to the autonomy of the nation-state and the integrity of national identity represented. Other diverse components of cultural identity such as class, locality, gender, generation, ethnicity, religion and politics are, however, subordinated to the hegemonic and naturalized category of the national.

The cultural constitution of national identity, as articulated in official policy and propagated in popular practices by the nation states, has so far been a precarious project that denies the existence of the global and transnational contexts. While transnational communication networks render the existing forms of national identification obsolete, they launch new possibilities of obligation, new forms of solidarity and new tools to form cultural communities.

The essential cultural components of this emerging global culture are new communication technologies that adapt mass communication strategies and redefine those through an extreme compression of time and space.

My reservation, as an artist, has to do with the following concerns related to a solely European perspective and its colonial history: Globalization is a very complex phenomenon, initiated in the late 15th century as a consequence of the establishment of world trade routes through means of colonialism. This phenomenon became clearly visible by the end of the 20th century and grew deeply rooted in everyday life as a consequence of the perfect integration of global economy.

Among the major changes that «globalization» has introduced in the late 20th Century is the deconstruction of dichotomies, such as «home and abroad», «here and there», «centre and periphery», «living and travelling».

Mobility in the form of mass migrations and mass tourism as well as the transnational and transcultural flow of images, ideas and merchandise, has consequently gave birth to the questioning of the existing norms and their renegotiation.

Photographs, travelogues, scientific and artistic narratives systematically provided the collective imagination of an elite with aids for alterity. These images played a huge role in the production of the colonial space (the «non-place») as well as the written the history of Western modernism as pointed to by Homi Bhabha: «Constructions of cultural identity and otherness were based on images that had persuasive powers gained in large part by the fact that they were produced 'in transit' and 'out there'.» (Bhabha 2000, 369)

Stuart Hall provides a similar view: «In the discourse of the Enlightenment, the West was the model, the prototype and the scale of social progress. It was an advance, Western civilization and rationality, which were celebrated. And yet all this depended on the discursive figures of the 'good against the ignoble savage' and the 'raw compared to so-called civilized nations', which were formulated in the discourse of the 'West and the rest'. So the 'rest' was crucial for the formulation of the Western Enlightenment [...] The figure of the 'Other', who [...] was constructed as the negation of all that, what the West stood up for, turned up again in the centre of the discourse of civilization, refinement, modernity and the development of the West.» (Hall 1994, 173/74)

The account of European modernity, understood by motivated travellers as a journey into «the elsewhere» and a contact with «the other», was materialized into readable and familiar forms of representation that translated into objects of appropriation and control. These specialist travellers (explorers, writers, artists, scientists, anthropologists etc.) played a major role in the ideological formation of Western modernism, by feeding the collective unconscious with a multi-disciplinary, cross-genre picture production, in which transitions between academic, administrative, technical, popular, cultural and artistic representations took place fluently.

One's imagination of «the other» is sculpted following these specific display parameters; limited, numerical inputs (vastly circulated images, words etc.) that consequently define, what and how do the members of a culture see and how do they evaluate that, which is visible.

This phenomenon possesses high potency especially in the perception and representation of (cultural) differences. The «seen-before» is capable of presenting itself as a filter that comes prior to the thing perceived which in turn contaminates the intercultural encounter with preconceived norms and ideas.

At this point it is appropriate to reconsider the term «culture» and it usage. The inflationary usage of this term is a symptom of the far-reaching crisis of cognitive societies, which can be ascribed to the recent status of sciences and instances of production of meaning.

The unlimited availability of the term «culture» results in the extensive loss of its original meaning. Culture, as a consumable object, becomes a fetish and is lifted from its constitutive reflexivity of the self and can therefore be used for any instrumental end.

That is exactly why mass culture has an enormous interest in culturally contextualising its production; the product in question should be able to offer its recipients an opportunity to reinterpret and reconfigure reference points according to respective experiences and memories and present the possibility, on a global scale, to take local requirements into consideration.

New technologies become instrumental in manipulating information and adjusting it according to individual demands. As new media introduces the possibility of active participation, these technologies gain extra importance in diffusing local borders into the ever-reaching domain of the global.

While nationalist politics try to resist transnational media systems, a substantial realisation of such an intervention is hardly possible, as many social groups within and beyond national borders have evidently come up with informal strategies to create collective identities that are open to equal participation.

Although two weeks collaboration is certainly not enough to formulate answers and solutions to the initiated debate, it certainly provides a solid ground on which the building of a new network for further inquiry can take place.

On one hand, the issues I tried to raise above should be understood as an impulse that aim to inspire and provoke the continuity of the kick-started discussions, and on the other hand; they should be perceived as a response to the framework that my Central Asian friends have formulated: the idea of a contemporary cultural identity that is to be constructed on the conservation of natural resources and the sequel and development of nomadic traditions.

An old nomadic proverb says: «With the construction of the tent, the architecture begins.» During these two weeks, we have already built a few tents together, let us now aim towards an architecture that relates to social movements and criticism; and claims for other social spaces.

Bibliography:

Homi K. Bhabha*, Die Verortung der Kultur, Tübingen: Stauffenburg 2000*

Stuart Hall, *«Der Westen und der Rest: Diskurs und Macht», in: Rassismus und kulturelle Identität (Ausgewählte Schriften 2), hg. Nora Räthzel, Hamburg / Berlin: Argument 1994*

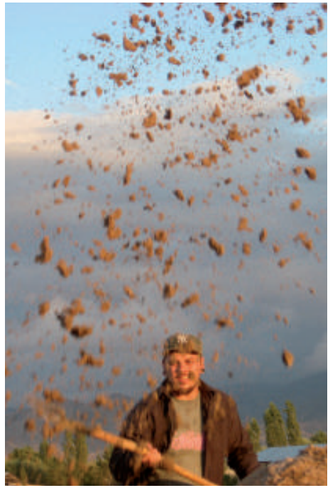
ОБЩИЙ ВИД ЛАГЕРЯ

GENERAL VIEW OF THE CAMP

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ / SYMPOSIUM OF ARTISTS

АКЦИЯ

ACTION



ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОВРОВ (АЛА-КИЙИЗ)
СОВМЕСТНАЯ АКЦИЯ ***«КОВЕР КОЧЕВНИКА»***

MANUFACTURE OF CARPETS (ALA-KIIZ)
PUBLIC ACTION ***«NOMADIC CARPET»***

Совместная Акция «Ковер Кочевника» – соединение этнографического народного искусства и особенностей современного художественного мышления.
Художники по своим эскизам с помощью народных мастериц участвуют в создании традиционных для кочевников войлочных ковров из шерсти.

The joint project «Nomadic Carpet» is a combination of folk art and ethnographically - influenced modern artistic thought.
Artists fashioned their designs individually and with the help of local folk art masters, created a traditional nomadic felted wool carpet.

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ / SYMPOSIUM OF ARTISTS

Мастера прикладного искусства из села Тосор провели мастер классы по изготовлению войлочных ковров и кураку: Айганыш Бапкеева, Айнагуль Малкараева, Гульнара Усубалиева, Бакыт Каныметов, Элдияр Ибраимов, Турган Абдымомунова, Айзада Орозбакова, Ульзина Орозбакова, Чопаев Токтосун, Бакыт Чопаев

Masters of applied art from village Tosor have given a master class on manufacturing felt carpets and «Kurak»: Aiganysh Bapkeeva, Ajnagul Malkaraeva, Gulnara Usubalieva, Bakyt Kanymetov, Eldijar Ibraimov, Turgan Abdymomunova, Ajzada Orozbakova, Ulzina Orozbakova, Chopaev Toktosun, Bakyt Chopaev

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОВРОВ (АЛА-КИЙИЗ)
СОВМЕСТНАЯ АКЦИЯ ***«КОВЕР КОЧЕВНИКА»***

MANUFACTURE OF CARPETS (ALA-KIIZ)
PUBLIC ACTION ***«NOMADIC CARPET»***

Совместная Акция общего ковра «Курак» становится символом объединения и согласия. Участники из разных стран плохо знакомые друг с другом привезли с собой отрезы цветных тканей. Все эти лоскуты разрывают и шьют несколько лоскутных ковриков по своим эскизам, в конце собранных в один образ единый и многоликий одновременно.

This collaboration to make the traditional «Kurak» carpet is a symbol of unity and harmony. Participants who were previously unfamiliar with each other brought lengths of colored fabrics from their home countries. All of these separate patches and a few torn patchwork rugs were sewn into their designs, and at the end came together to form a single yet multifaceted piece of art.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛОСКУТНОГО ОДЕЯЛА СОВМЕСТНАЯ АКЦИЯ **«КУРАК МИРА»**

PATCHWORK QUILT PUBLIC ACTION **«KURAK WORLD»**

БАТЫР ДЖАЛИЕВ Кыргызстан
ИНСТАЛЛЯЦИИ

BATYR DJALIEV Kyrgyzstan
INSTALLATION

СУЛТАН БОКОНБАЕВ Кыргызстан
РАСКРАСКА СТОЛБОВ.

СОВМЕСТНАЯ АКЦИЯ С ЮНЫМИ ХУДОЖНИКАМИ ПОСЕЛКА «ТОСОР»

SULTAN BOKONBAEV Kyrgyzstan
THE COLORING OF THE PILLARS.

PUBLIC ACTION WITH YOUNG ARTISTS FROM THE VILLAGE «TOSOR»

МУРОДЖОН ШАРИФОВ Таджикистан
ИНСТАЛЛЯЦИЯ

MURODJON SHARIFOV Tajikistan
INSTALLATION

ЛИОНЕЛЬ КАМБЮРЕ Франция
КОСМИЧЕСКАЯ РАКЕТА. *ЛЭНД АРТ ИНСТАЛЛЯЦИЯ*

LIONEL CAMBURET France
A ROCKET FOR SPACE. *LAND ART INSTALLATION*

Простая деревянная ракета полетит в космос, навестит Солнце, Землю и Луну.
Это нечто, созданное для вас, чтобы вы могли помечтать - Автомобиль, чтобы улететь в бесконечное пространство.
Я строил из дерева, камня, структуры ветра и огня
Я мечтал о небесном своде, я возвёл архитектуру из земли и воды
Я совершил длительное путешествие в мир духов, чтобы встретиться с животными и открыть человека
Я побывал на неизведанных и далеких планетах, путешествуя телом.
Я встретил женщину, Солнце и Луну
Я испил воды из рек, послушал голос деревьев
Я посмотрел на траву и на цветы, на которых танцуют насекомые
Я летел над горами и равнинами, пел под дождем
Я ел камень, и пил из земли
Я мечтал о жизни...

Just a wood rocket to go to space, visiting the sun, the earth and the moon, just something for you to dream.
A vehicle to fly away to endless space
I built with wood, stones, structures of wind and fire
I dreamed about the vault of heaven, I have built architecture of ground and water
I made a long journey in the world of the spirits, to meet the animal and discovered the man
I travelled on strange and distant planets, traveled in my stomach
I met the woman, the sun and the moon
I drank the water of rivers, listened to trees
I looked at the grass and at the flowers which dance at the rate of insects
I flew over mountains and plains, sang the rain
I ate the stone, and drank the earth
I dreamed about life

АЛЕКСАНДР ВЕРЕЩАГИН Кыргызстан

ПАНОРАМА. *ФОТО-ПРОЕКТ*

ALEXANDER VERESHCHAGIN Kyrgyzstan

PANORAMA. *PHOTO - PROJECT*

АЛЬБЕРТО ФЕРНАНДЕЗ Мексика, РАКЕЛЬ РОДРИГЕС Испания

ТЕМАСКАЛЬ. *ИНСТАЛЛЯЦИЯ*

ALBERTO FERNANDEZ Mexico, RAQUEL RODRIQUEZ Spain

TEMAZCAL. *INSTALLATION*

Слово Темаскаль происходит от науатльского языка и состоит из частиц «themes» (ванна) и «calli» (дом). Даже сегодня Темаскаль, который также называют «домом горячих камней» используется коренным населением, как обряд очищения. Существуют три основных вида очищения: духовное, лечебное и социальное. Мы построили один Темаскаль на территории «Кочевого лагеря искусств», потому что мы увидели много сходств между мексиканским народом и кыргызами. Одна местная женщина сказала, что она видела кыргызский вариант этой сауны, но она не могла объяснить более... Мы использовали наши знания и кыргызский традиционный материал для украшения Темаскаль, чтобы эта инсталляция осталась как напоминание о нашем сходстве и нашем приятном совместном воркшопе в селе Тосор.

The word Temazcal comes from the Nahuatl language and is a composite of the word «themes» (bath) and «calli» (house). Even today the Temazcal, which is also called the «house of hot rocks», is used by the indigenous population in Mexico. This ritual includes three main types of purification – spiritual, healing and social. We constructed a Temazcal in the nomadic art camp, because we discovered lots of similarities between the Mexican and the Kyrgyz people. A local woman even said she has seen a Kyrgyz version of this sauna, but was unable to explain more. We used our memory of the traditional form of it and also used some Kyrgyz traditional material to decorate it. It will stay as an installation and a remembrance of our similarities and our time together in Tosor.

АЛЬБЕРТО ФЕРНАНДЕЗ Мексика, РАКЕЛЬ РОДРИГЕС Испания
РИТУАЛ ОЧИЩЕНИЯ

ALBERTO FERNANDEZ Mexico, RAQUEL RODRIQUEZ Spain
CLEANING RITUAL

МАНИФЕСТ[1] – КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

Мирель Батби
Куратор, медиатор современного искусства.

Кочевое искусство, как и любое другое, материализует наши отношения с миром. Расположенная в специфических условиях, территория «Кочевого лагеря искусств» постоянно моделируется в контакте с нашими личностями, каждая из которых несет частичку своей страны, своей культуры. Первоначально, местность должна была меняться по особому сценарию, состоящему из комбинации индивидуальных действий каждого из участников. В ходе совместных встреч и акций мы приспосабливаем свои действия под уникальные местные условия. И это является необходимой нормой для «совместного проживания» в лагере и дальнейших художественных исследований.

Мы вынуждены нивелировать нашу оригинальность и неповторимость, дабы сократить количество усилий по нахождению пути навстречу друг к другу в «Кочевом лагере искусств». Безусловно, под воздействием этого трансформируются и наши произведения искусства.

В такой ситуации возникает ответственность в определении того, кто же все-таки вправе решать, как существовать и творить вместе. «Кочевой лагерь искусств» объединил кураторов, фотографов, дизайнеров и художников. Одновременно, они же стали его зрителями и участниками. Это было нечто большее, чем просто лагерь. Потому что каждый должен был поставить на карту самого себя, свой характер и ситуацию. И этого можно было добиваться подручными средствами, взяв на вооружение легкость в общении, свой хороший вкус и художественное видение.

Здесь нет эпической поэмы, которая бы праздновала торжество здравого смысла или восхищала своим внешним видом и звучанием. Давайте вместе бороться с фальшью изнутри, а с историей извне! Наши внутренние и внешние комплексы, которые мы защищаем и принимаем за необходимое качество, мешают освоиться людям другой культуры и затрудняют процесс коллективной деятельности.

1 манифест D.95/02 [отредактированная версия] 08 был официально и публично провозглашен 11 сентября 2008 г. в г. Марселе. 10 октября 2008 года было решено не нести ответственность за ортодоксальность данного документа. Дополнено 3 сентября 2011 г. в г. Бишкеке, Кыргызстан.

- Жители Кочевого лагеря искусств живые люди.
- Ситуации, действия и вопросы, рассматриваемые в Кочевом лагере искусств, вдохновляли вчера и продолжают вдохновлять сегодня.
- Любое действие или бездействие в Кочевом лагере искусств считается допустимым.
- Любая письменная работа может быть выполнена до начала Кочевого лагеря искусств и в дальнейшем может быть представлена обществу.
- Участники Кочевого лагеря искусств могут переделывать его, меняя некоторые его элементы или части.
- Кочевой лагерь искусств создается прямо на месте. Недопустимы ошибки при употреблении временных или географических понятий.
- Кочевой лагерь искусств может содержать поверхностные, кажущиеся действия.
- Возможен любой игровой код, игровое соглашение и сознательная ссылка на игровые режимы.
- В Кочевом лагере искусств могут быть использованы любые костюмы, парики и грим.
- Декорации – это именно то, что должно быть на месте Кочевого лагеря искусств. Они могут претерпевать изменения в результате каких-то акций.
- В Кочевом лагере искусств нельзя приносить с собой мебель и аксессуары. Любые вещи могут присутсвовать там, только если они взяты из этой местности. Все материалы в работах используются только по мере необходимости.
- Свет - естественный или искусственный - происходит из источников света и существует в Кочевом лагере искусств. Любое изменение, необходимое для работы – природное или предпринятое участниками – является естественным. Эти изменения должны осуществляться на виду, как часть действия.
- Если к месту действия невозможно подвести звук от аппаратуры, то звук и музыку для своих работ участники создают самостоятельно.
- Звук не может производиться отдельно от изображения, и наоборот.
- Любое устройство для получения звука и изображения приносится вручную.
- Кочевой лагерь искусств - это краски.
- Не допускается никакого рода оптическая или фильтровая обработка.
- Формат Кочевого лагеря искусств - это индивидуальность каждого. Во время работы он руководствуется общими поведенческими нормами.
- В Кочевом лагере искусств ничто не должно быть скрыто.
- Участникам Кочевого лагеря искусств не должна оказываться честь и признательность.

MANIFESTO[1] – *NOMADIC ART CAMP*

Mireille Batby
Visual dramatist, mediator of contemporary art, curator

Nomadic Art Camp, as every art, materialize our relationship with the world. Camped in their specificities, these territories are modeled constantly in contact with our individuals and in relation to our citizenships. Initially, they're scripted by our personals movements and their combinations. Our meetings, with them, the adjusting our movements, are the crucial issue of «living together» regulated for the camp and coordinated in our artistics investigations. Undoubtedly, if we are forced to blur our singularities, to reduce the size of our movements to meet other personal in a Nomadic Art Camp, our creation is there by changed. The question of liability is so essential in the determining what is an authority on how to be and to create together.

Nomadic Art Camp's actors – curators, photographers, graphic designer, artists – spectators and participants – are, in far, greater that a Nomadic Art Camp. Because every one owe to himself to force the nature of their characters and situations be them at stake. There're by that with all means available and at the cost of good taste, of ease and all artistics considerations.

Here, no epics that celebrate a great common sense, or hitting the spectacular sight and hearing. Just do together with our the falsehood from within, and history from the outside. Intruders, internal and external, that we will defend as the marks of our commitment to doubt our eagerness to help in a foreign setting, and our ability to interrogate the construction of a collective work.

1 manifesto of D.95/02 [edit] 08 was officially and publicly proclaimed September 11, 2008 in Marseille. On October 10, 2008, it was decided not to bear the responsibility of orthodoxy in the matter. Rewritten September 3, 2011 in Bishkek _Kyrgyz Republic

- Nomadic Art Camp actors are alive. ex. [FR les acteurs d'un Nomadic Art Camp sont vivants.
- Situation, action, matters discussed in Nomadic Art Camp are inspiration in the world of yesteday and today.
- in Nomadic Art Camp, any movement or non-movement is possible.
- writing could precede a Nomadic Art Camp and could be represented it in public.
- actors in a Nomadic Art Camp can rework it, changing elements or parts.
- Nomadic Art Camp is created on the spot.
- misuse temporal or geographical is impossible.
- Nomadic Art Camp can contain superficial action.
- any game code, play agreement and conscious reference to a mode of play is possible.
- all costume, wig or makeup could be used in a Nomadic Art Camp.
- the decor is the one of Nomadic Art Camp place. Possibly modified it by the action.
- furniture and accessories are not brought in Nomadic Art Camp. They're present only because they belong to the place. They're only used because essential to the action.
- light - natural or artificial – originate in light sources has existing in Nomadic Art Camp place. Any change, essential for the action, is natural or made by the players in Nomadic Art Camp. It's visible and as part of the action.
- if not broadcast by the place, the sounds and music are made or issued by the players in action.
- sound can not be made separately of images, and vice versa.
- any capture device is carried by hand.
- Nomadic Art Camp is a color.
- any treatment - optical or filter, is impossible.
- Nomadic Art Camp format is the individual scale. His time is taken to the action conduct.
- in a Nomadic Art Camp, nothing is hidden.
- any Nomadic Art Camp actor can not be credited.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА 2 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА.

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ *Село Тосор*

PROJECT PRESENTATION 2 SEPTEMBER 2011.

NOMADIC ART CAMP *Tosor village*

В заключительный день симпозиума в музей под открытым небом, созданный силами участников «Кочевого лагеря искусств», были приглашены жители села Тосор. Художники выступили с презентацией своих творческих идей перед посетителями импровизированного музея и провели показ работ современного искусства, созданных по мотивам кочевой культуры.

On the final day of the symposium, residents of Tosor village were invited to view the open air museum created by members of the Nomadic Art Camp. The artists made a presentation of their creative ideas to the visitors of the museum and had an impromptu display of land art works created based on nomadic culture.

Гости лагеря продемонстрировали художникам элементы кыргызской национальной культуры и быта: дети устроили традиционные скачки на осликах, сыграли в национальную игру «Чуко оюн» (альчики), а местный Дом культуры дал концерт художественной самодеятельности. Местные школьники также организовали выставку детского творчества.

Guests of the camp showed the artists Kyrgyz elements of national culture and way of life: children staged a traditional donkey race, played the national game «Chuko Oyun» (alchiks), and the local House of Culture gave an amateur concert. Local students also organized a children's exhibition.

СИМПОЗИУМ ХУДОЖНИКОВ / SYMPOSIUM OF ARTISTS

КОЧЕВОЙ ПУТЬ [1]

«ЧТОБЫ БЫТЬ КОЧЕВНИКОМ, СНАЧАЛА ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСЕДЛЫМ» *Вилем Флюссер* [2]

Али де Моран

Ощутить себя в непостоянстве не означает быть довольным заранее составленными ответами, а предложить постулат, необычный ракурс размышления о реальности. Кроме того, начать с понятия о радушии, а также о месте, которое может, служит для поэтического проявления.

Какое кочевое утверждение может быть представлено нашему постоянному миру и как этот случай может быть продуманным, как искусным? От дороги к дорожке, используя караваны, палатки и транспортные сети, а также прослеживание новых приборов, таких как: мобильные телефоны, ноутбуки и GPS-устройства, навигаторы, которые теперь позволяют быть доступным в любое время. Современные мастера своего дела, теперь более, чем когда-либо, могут стать полноценными кочевниками. В том числе, наблюдатели в своем подходе, и в повторном открытии смысла размышления, что когда-то покинуло их, они считают себя сценографами пейзажа. Географы, картографы, а иногда и этнографы, в поисках последних признаков родового кочевого образа жизни оказывающих влияние на реальные или выдуманные представления, они полная противоположность массового туризма. Как прорицатели, странники-путешественники представляют эстетическое и даже моральное понятие перемещения.

На первом этапе, причина, которая толкает художников, выбрать кочевой образ жизни – это уйти от стен, которые препятствуют им, а также заставляют изучать пределы и свои порядки. Их целью является сосредоточиться на постороннем: за пределами, на периферии, на краю или в промежутках, чтобы открыть новые пути. В связи с прошлым, но также и с будущим они выбирают перемены для того, чтобы преодолеть проблемы мира в процессе перемен. Желание путешествовать, чтобы остановить продолжение, чтобы завладеть свободными местами, отражает не только жажду независимости и страха установки хода развития, но и экософическое понятие об искусстве. Переживая замещение, они справляются с непостоянными перспективами виртуального мира. Кроме того, это дело ощущения себя в современном мире, в то время как приходится снова находить место для деятельного партнера.

Использование пространства, когда среда не является новшеством, но это связано с исполнительским и изобразительным видом искусства, в пользу динамического состояния соединения и движения. Эти работы начаты в основном как сайт-специфические переживания, на месте, проводимые в исторической пролонгации авангардистских движений, таких как Флуксус или Ситуационистский Интернационал [3]. Но они также охватывают некоторые аспекты традиций кочевой культуры в том смысле, как интенсивное взаимодействие между человеческим присутствием и его образом. Это также одна из причин, почему, не желая ставить их против привычного образа мыслей, мы предпочли бы подход к ним с точки зрения кочевого образа жизни. Искусство кочевого образа жизни климатологическое, и в то же время, это искусство местоположения и искусство устройства местоположения между собой.

Согласно теории, выдвинутой философом и теоретиком искусства Вилем Флюссер, нынешний кочевник должен также уметь осваивать новые технологии и пользоваться развитием проницательности для того, чтобы расширять свои горизонты в мультимедийной среде. Кроме того, новый опыт и совмещение виртуальных и реальных изображений заставляет современного человека, столкнувшегося с непрерывными изменениями, принять точку зрения кочевого образа жизни. Относительно кочевого искусства, одно мгновение поглощает землю. Один наполняет его присутствием. Затем, один получает множество информации, связанной с землей и ее занятостью, а другой терпеливо обрабатывает накопленные записи, чтобы создать вокруг основного события всю игру соответствующих действий, которые можно было бы отнести к сбору и которые, следовательно, позволяют другому вновь сделать событие в художественном движении. Возможно, построив юрту, создав кочевую деревню или найдя новые пути, оставляя следы, вся режиссерская работа для кочевых художников придумать траекторию так, чтобы установить переход из предела во что-то виртуальное. Поэтому следует сказать, что кочевое искусство – это искусство прогнозирования и взаимоотношения, поскольку является знаками исследуемого периода, когда искусство стремится ознаменовывать другие пространства и измерения, которые были предназначены до сей поры.

Али де Моран, 2011

Журналист, критик и преподаватель Исполнительского вида искусства, Аликс де Моран ведет с 90-х годов исследования по художественному кочевому образу жизни, совершая прогулки и сайт-специфические опыты, проводимые в общественных местах. Автор очерков и статей, достигла PHD по Художественному кочевому образу жизни: Эстетика, Университет Париж X-Нантер, 2007 год. В эти годы она сотрудничала с Gigacircus и, следовательно, приняла участие в Мигрированной Академии художеств в Берлине в 2010 году.

1 Этот текст сокращенная и обновленная версия «Кочевого произведения», Аликс де Моран, впервые был опубликован в журнале «Искусство в городском пространстве: современное создание в качестве инструмента», под редакцией Circostrada Network, HorsLesMurs, сентябрь, 2008 год

2 Вилем Флюссер, Свобода кочующихся: Возражения Национализму, Урбана и Чикаго, Университет Штата Иллинойс Пресс, 2003, первый английский перевод книги в 1994 году, «Von der Freiheit des Migranten»

3 «Новый Вавилон», город разработанный Антоном Ньювенхусом Константа в 1959-1974 годах, была основана на идее стройки постоянного лагеря для цыганских лагерей, который он увидел в Альба, северной Италии (картины Константа). Он хотел дать архитектурный облик существующим сезонным лагерям цыган, которые каждый год строили лагеря на том же месте. Затем следуя ситуационистским идеям об урбанизме и под влиянием трактата Йохана Хёйзинга о «Человек играющий», он совершенствовал эту идею города только на основе созданной жителями атмосферы.

A NOMADIC JOURNEY[1]

«TO BE UNSETTLED, ONE FIRST HAS TO BE SETTLED» *Vilem Flusser*[2]

Alix de Morant

To place oneself in mobility is not to be satisfied with pre-formulated answers, but to propose a postulate, an unusual angle of approach for considering reality. It is also to start from an idea of hospitality, and of the place that one's may hold for the intrusion of the poetic.

What kind of nomadic proposition could be introduced into our settled world and how can this be experienced, be measured as an artistic one? From the road to the walkway, using caravans, tents and transportation networks as well as the traceability of new tools such like mobile phones, laptop and GPS devices that now allow them to be, like navigators, findable and reachable at all times, contemporary artists have, now more than ever, become full-fledged nomads. Including spectators in their approach, and rediscovering the meaning of a mediation that had once escaped them, they consider themselves to be scenographers of the landscape. Geographers, cartographers, and sometimes ethnographers, on the lookout for the latest signs of an ancestral nomadism influencing the real or fictitious climates, they are the exact opposite of mass tourism. As visionary travellers, they introduce an aesthetic or even an ethic notion of displacement.

In a first phase, the reason that pushes the artists to opt for the nomadic life is to escape the walls that would like to contain them, and to explore borders or their own disciplines. Their goal is to situate themselves on the exterior: outside, on the periphery, on the border or in between in order to open new trails. In connection with the past, but also with the future, they opt for mobility in order to overcome the interrogations of a world in transition. The desire to travel, to break with a continuation, to take possession of vacant spaces, reflects not only a thirst for autonomy and the fear of setting a process, but also an ecosophical conception of art. Experiencing the concept of displacement they chose to cope with the shifting landscapes of a virtual world. Furthermore it is a matter of situating themselves within modernity while rediscovering space as an active partner.

The use of the space as a medium is not new, but it is pertinent within this continuation of performing and visual arts moving to outdoor expressions, in a transversal logic between disciplines and to the benefit of a dynamic state of articulation and movement. Landscaped itineraries, contextual experiences, or manoeuvres carried out in the public space, from wastelands to encampments, confront artists as well as the audience with the sense of places. These works mostly initiated as site-specific experiences, in situ, are carried out in an historic prolongation of avant-gardist movements such as Fluxus or Situationist International[3]. But they also embrace some aspects of the tradition of nomadic culture in the sense of an intensive interaction between human presence and its inscription in the scenery. This is also one of the reasons why, without wishing to place them in opposition with sedentary mindsets, we would prefer to approach them from a nomadic point of view. Nomadic art is climatologic, and it is both the art of the site and the art of the organisation of sites between themselves.

According to the theories put forth by the philosopher and art theorist Vilem Flusser, today's nomad should also be able to assimilate new technologies and take advantage of the growth of his perceptive field in order to extend his reasoning into a multimedia environment. Moreover, new perceptive experiences and the superimposition of virtual and real images force the contemporary receiver, confronted with incessant changes, to adopt a nomadic point of view. In the logic of nomadic arts, one momentarily occupies a ground. One sows it with a presence. Then, one extracts an ensemble of information having to do with the ground and its occupation, and one patiently cultivates the accumulated traces in order to establish around the prime event an entire game of related operations that one could relate to harvesting, and which therefore allow one to resituate the event within an artistic movement or as an echo of other performances or poetic enterprises carried out at other times or simultaneously in other places. Thus the real importance of navigating tools and technologies that allow one to both capture the fleeting nature of a gathering or event, and then to anchor it within the weavings of the network's widened tapestry. Whether we build a yurt, we set up a nomadic village or we trace a new path with our own footsteps, the entire directorial work for nomadic artists is to invent a trajectory so as to branch out ones extension into the virtual. It therefore follows to say that the nomadic arts, these arts of forecasting and connection, are inasmuch signs of an exploratory phase, where art is looking to inaugurate spaces and dimensions other than the ones that have been reserved for it up until now.

Alix de Morant 2011

Journalist, critic and lecturer in Performing arts, Alix de Morant leads since the ninetees researches on artistic nomadism, performing walks and site-specific experiences conducted in public spaces. Author of essays and articles, she achieved a PHD, on Artistic Nomadism: Aesthetics, University Paris X-Nanterre, 2007. In these past years she collaborated with Gigacircus and therefore participated to the Migrating Arts Academy in Berlin 2010.

1 This text is a shorter and updated version of «Nomadic creation», Alix de Morant, firstly published in «Arts in the urban space: contemporary Creation as a tool», edited in Circostrada Network magazine, HorsLesMurs, september 2008.

2 Vilem Flusser, The Freedom of the Migrant: Objections to Nationalism, Urbana and Chicago, University of Illinois Press, 2003, first English translation of 1994 book, «Von der Freiheit des Migranten».

3 «New Babylon», the city designed by Anton Nieuwenhuys Constant during the period 1959-1974 was based on the idea of bulding a permanent schelter for a gypsy camp he saw in Alba, northern Italy (images of Constant). First, he wanted to give an architectural shape to the existing seasonal camp the gypsies were rebuilding each year at the same place. Then following the situationnist ideas about urbanism, but also influenced by the thesis of Joseph Huizinga about «The homo ludens», he developed this idea of a city only based on atmospheres the inhabitants will activate.

ТУРЕЦКАЯ ПРОГРАММА / TURKISH PROGRAM

Дениз Эрбас / Deniz Erbas
Ясмин Озжан Кая / Yasemin Ozcan Kaya
Нериман Полат / Neriman Polat
Гульсин Аксой / Gulcin Aksoy
Нильбар Гюреш / Nilbar Gures
Басак Каптан / Basak Kaptan
Ферхат Озгур / Ferhat Ozgur
Суат Огут / Suat Ogut
Дениз Гюль / Deniz Gul

Экмел Эртан / Ekmel Ertan

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОГРАММА / FRENCH PROGRAM

Марк Мерсье / Marc Mercier
Роберт Каен (Франция) / Robert Kaen (France)
Мунир Фатми (Марокко) / Mounir Fatma (Morocco)

Сильви Маршанд; Лионель Камбюре / Sylvie Marchand; Lionel Camburet

Анни Ошар Агетта / Annie Auchere Aguettaz:
Филип Асторг / Philippe Astorg
Эрик Валет / Eric Valette
Валери Руже / Valérie Rougé
Тами Нотсани; Лаурент Марешал / Tami Notsani; Laurent Mareschal
Бушра Халили / Bouchra Khalili
Мехди Меддаси / Mehdi Meddaci
Зулиха Буабделла / Zoulikha Bouabdellah
Паскаль Лиевре / Pascal Lièvre
Пиеррик Сорин / Pierrick Sorin
Жон Габриель Перьо / Jean Gabriel Periot
Михай Гресу / Mihai Grecu
Донна Конлон / Donna Conlon

КОНКУРС / COMPETITION

Центральноазиатская Программа / Central Asian Program

ТАДЖИКИСТАН / TAJIKISTAN

Сарвиноз Ходжиева / Sarvinoz Hojieva
Мумтоз Камолзода / Mumtoz Kamolzoda
Джамшед Халиков / Jamshed Kholikov
Азиза Рустамова / Aziza Rustamova
Алексей Румянцев / Aleksey Rumaynzev
Муроджон Шарифов / Murodjon Sharifov
Сулаймон Шарифи, / Sulaimon Sharifi
Озар Шарифи / Ozar Sharifi

КАЗАХСТАН / KASAKHSTAN

Ботагоз Ергалиева / Botakoz Ergalieva
Малик Зенгер / Malik Zenger
Ирина Масликова / Irina Maslikova
Асель Калиева / Asel Kalieva

КЫРГЫЗСТАН / KYRGYZSTAN

Гульбара Толомушева / Gulbara Tolomusheva
Айдос Токтобаев / Aidos Toktobaeva
Талант Мамбетов / Talant Mambetov
Адилет Каржоев / Adilet Karzhoev
Алижан Насиров / Alijan Nasirov

ФЕСТИВАЛЬ ВИДЕОФИЛЬМОВ
VIDEO FESTIVAL

ДОМ КИНО БИШКЕК
DOM KINO BISHKEK
04. 09. – 06. 09. 2011

ТУРЕЦКАЯ ПРОГРАММА

Фестиваль видеофильмов был сфокусирован на вопросах культурного разнообразия. На фестивале были показаны презентации французских и турецких кураторов, также прошел конкурс среди фильмов Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Первый день был представлен турецкой программой. Дениз Эрбаз, один из основателей и координатор Hafriyat Karakoy в Стамбуле сделала презентацию видеофильмов турецких художников. Программа называлась «Противоположные углы Культуры» и показала восемь видеофильмов, которые были сосредоточены на взаимодействии местной самобытной культуры и национального самосознания, глобальной культуры и потребительской экономики. Экмел Эртан, основатель и художественный директор amberPlatform (BIS, Beden-İşlemsel Sanatlar Derneği / Body-Process Arts Association) также выступил с презентацией о Стамбульском фестивале новых цифровых технологий «Amber Art and Technology Festival».

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОГРАММА

Второй день был посвящен французской программе. Марк Мерсье, основатель и художественный директор Международного Видео Фестиваля «Les Instants Video», представил некоторые идеи, касающиеся отношений между поэзией, политикой и техникой и показал работы двух видеохудожников: Роберта Каэна (Франция) и Мунир Фатми (Марокко). Затем были показаны видеоработы Сильви Маршанд и Лионель Камбюре о взаимоотношениях человека и природы в Мексике и Америке. В заключении вечера французский куратор Анни Ошар Агетта представила свою программу «Кочевники и переход», в которой разные видеохудожники показали влияние культурного многообразия на искусство.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ПРОГРАММА

Третий день завершился конкурсным показом. Представленные фильмы создавались в последние несколько лет. Некоторые из них уже получили международное признание, другие менее известны.
Искусствовед Сарвиноз Ходжиева из Душанбе представила видеофильмы таджикских художников, художник Ботакоз Ергалиева из Алматы показала казахские анимационные фильмы, и кинокритик Гульбара Токтомушева из Бишкека показала короткометражные документальные фильмы кыргызских режиссеров. Международное жюри состоящее из Марка Мерсье (Франция), Экмеля Эртана (Турция) и Гульбары Токтомушевой (Кыргызстан) отметило победителей.
В жанре «видеоискусство» удостоились наград видео «Знаки» Сулаймона Шарифи и «Гамак» Муроджона Шарифова (Таджикистан). В жанре «мультипликация» работа «Короткие» Малика Зенгера (Казахстан) и в жанре «документальный фильм» работа «Лагерь рогатого скота» Алижана Насирова (Кыргызстан).

8-го сентября после дискуссий были подведены итоги фестиваля. Нельзя не учитывать появление на постсоветском пространстве Центральной Азии такого явления как видео арт. Это феномен городской неформальной культуры и, к сожалению, у нас пока представлен слабо.

TURKISH PROGRAM

The videofestival was focused on issues of cultural diversity. It included an initial presentation from french and turkey curators and a subsequent competition between Central Asian films from Kazakhstan, Tajikistan and Kyrgyzstan. The first day consisted of a Turkish program. Deniz Erbas, one of the founders and general coordinator of Hafriyat Karakoy and an independent artist run space in Istanbul, presented video works of eight turkish artists. The video selection «Culture's Opposite Corners» brings together videos that are focused on the interaction between the local cultures of Turkey and the national identity, global culture and consumerist economy. Ekmel Ertan, the founder and artistic director of İstanbul based amberPlatform (by BIS, Beden-İşlemsel Sanatlar Derneği / Body-Process Arts Association) presented the Istanbul Festival of new digital technologies, the "Amber Art and Technology Festival».

FRENCH PROGRAM

The second day was devoted to a French program. Mark Mercier, founder and artistic director of the International Video Festival «Les Instants Video» declined some ideas concerning the relationship between poetry, politics and technology and introduced the work of two video artists: Robert Cahen (France) and Mounir Fatmi (Marocco). Then video installations about relationship of man and nature in Mexico and America by Sylvie Marchand and Lionel Camburet were shown. The evening was concluded with the French curator Annie Auchere Aguettaz and her program «Nomads and Transition» in which different filmmakers demontrated the reflection on cultural diversity in the arts.

CENTRAL ASIAN PROGRAM

The third day included competitive show. The videofilms presented were created over the past few years. Some of the films had already received international recognition, while others were less known.
Art critic Sarvinoz Hojieva from Dushanbe presented video art of tajik artists, artist Botakoz Ergalieva from Almaty showed Kazakh animation films, and film critic Gulbara Tolomusheva from Bishkek showed documentary short films by young Kyrgyz directors. Jurors to award prizes included Marc Mercier (France), Ekmel Ertan (Turkey) and Gulbara Tolomusheva (Kyrgyzstan). The selected winners were: (video art) «Signs» of Sulaimon Sharifi and «Gamak» of Murodjon Sharifov (Tajikistan), (animation) «Shoties» by Malik Zenger and (documentary film) «Cattle Camp» of Alijan Nasirov (Kyrgyzstan).

The festival concluded on September 8th with a panel discussion. The overall message from the panelists was that one cannot ignore the emergence of post-Soviet Central Asian video art. However, this phenomenon of informal culture is so far in Kyrgyzstan because it was represented poorly.

ДЕНИЗ ЭРБАС

ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ УГЛЫ КУЛЬТУРЫ

Коллекция видеофильмов «Противоположные Углы Культуры» рассматривает восемь видеофильмов, которые сосредоточены на взаимодействии местной самобытной культуры и национального самосознания, глобальной культуры и потребительской экономики. Эти столкновения интерпретируются художниками с сильным чувством иронии и показывают, как культурное многообразие работает на микро и макро-уровнях.

Культурное многообразие – большая тема, которая присутствует в экономике и политике, социологии и антро-пологии, гендера и в исследованиях проблем меньшинства. Коллекция дает краткий обзор о роли видео искусства в Турции. Современное искусство в Турции главным образом фокусируется в социальных вопросах и политических проблемах страны и глобального мира. Три столба являются доминирующими в этом творчестве: рециркуляция традиционного прикладного искусства в работе современного искусства, трансформирующиеся каллиграфии, миниатюры, дизайны ковров и т.д. Социальная и политическая культурная критика со средствами массовой информации и цифровыми изображениями, гендерными проблемами, феминистическим критицизмом и позиционированием в искусстве.

Это производство также превалирует сильными эффектами на урбанизированную жизнь: они показывают неизбежное сознание, концентрацию и привлекательность художников в их городах; сосуществование в городе традиционной, современной и постмодернистской культуры; город, отраженный в фотографиях или видеоизображении, делает видимым обширный социально-политический и экономичный материал глобализации как фон памяти.

Дениз Эрбас курировала выставки и участвовала в международных встречах в Стамбуле, Никосии, Ереване, Ерлангене, Мюнхене, Тбилиси, Париже, Берлине, Барселоне и Брюсселе. Дениз Эрбас является одним из основателей и генеральным директором «HafriyatKarakoy». С 2008-2010 гг. работала заместителем директора проекта «Визуального искусства» в Стамбуле. Она также координировала «Portable Arts and Lives and Works» и «Kadirga Art Production Center». В данное время проживает в Париже и работает над своей магистерской диссертацией в области эстетики и истории искусств на историческом факультете Парижского Университета.

ЯСМИН ОЗЖАН КАЯ
«Трансфер-визит»,
4’58”, 2007

НЕРИМАН ПОЛАТ
«Две куропатки»,
4’54 “, 2005

ГУЛЬСИН АКСОЙ
«Тур»,
5’49”, 2004

НИЛЬБАР ГЮРЕШ
«Неизвестный спорт»,
12’54”, 2009

БАСАК КАПТАН
«Лобовое стекло. Стратегии»,
5’13 “, 2008

ФЕРХАТ ОЗГУР
Я могу петь,
7’00”, 2008

СУАТ ОГУТ
«Диско Диско Нефть»,
5’18”, 2009

ДЕНИЗ ГЮЛЬ
«Кризис»,
9’17”, 2009

DENIZ ERBAS

THE OPPOSITE CORNERS OF CULTURE

The video selection «The opposite corner of culture» brings together 8 videos that are focused on the interaction between the local cultures of Turkey and the national identity, global culture and consuming economy. These encounters are interpreted by the artists with a strong sense of irony and they show how cultural diversity works in micro and macro levels. Cultural diversity is a large topic that appears in economy and politics, social studies and antropology, gender and minority issues. The selection gives an overview of the video art in Turkey. The contemporary art production in Turkey is mostly focused on social and political issues of the country and the global world.

Three axes are dominant in these creations: re-cycling of traditional arts and crafts into contemporary art works, transforming calligraphy, miniatures, carpet designs etc… into today’s aesthetics and contents and socio-political-cultural criticism with media and digital images and the Gender issues, Feminist criticism and positioning in art. This production is also dominated by the strong effects of urban life: they show an imminent consciousness, concentration, and fascination of the artists to their cities; traditional, modern and post-modern culture coexist within the city; the city reflected in the photography or video image makes the vast socio-political and economical material of globalization visible as a memory-background. In this selection while some works are documenting cultural diversities, others create occasions in a performative manner to make cultural diversity visible.

Deniz Erbas curated exhibitions and attended international meetings in Istanbul, Nicocia, Erlangen, Munich, Tbilisi, Paris, Berlin and Brussels. She was one of the founders and general coordinator of Hafriyat Karakoy an independent artist run space in Istanbul. Between 2008 and 2010, she was the deputy director for Visual Arts Projects in Istanbul/ Agency where she coordinated Portable Arts and Lives and Works in Istanbul main projects as well as the Kadirga Art Production Center. She is currently living in Paris for her research master in Aesthetics and Art History Department of the University Paris.

YASEMIN ÖZCAN KAYA
Transfer Visiting,
4’58”, 2007

NERIMAN POLAT
Two Partridges,
4’54”, 2005

GÜLÇIN AKSOY
Tour,
5’49”, 2004

NILBAR GÜREŞ
Unknown Sports,
12’54”, 2009

BAŞAK KAPTAN
Windshield Strategies,
5’13”, 2008

FERHAT ÖZGÜR
I CAN SING,
7’00”, 2008

SUAT ÖĞÜT
Disco Disco Petrolium,
5’18”, 2009

DENIZ GÜL
Crisis,
9’17”, 2009

МАРК МЕРСЬЕ

КУЛЬТУРА ВСТРЕЧ ИЛИ ВСТРЕЧА КУЛЬТУР

Глобализация экономики может оказывать плохое воздействие на художественную продукцию, приводя к «макдонализации» культуры в целом. Наступило время для изучения возможности диалога культур и представлений разных континентов. Даже если мы посчитаем нужным принять во внимание использование виртуальных инструментов общения для содействия взаимообмену и открытию новых возможностей, мы не должны забывать, что надо сопровождать этот диалог реальными встречами, обеспечивать мобильность художников и вовлекать международных партнеров в действительное положение вещей на Земле.

День за днем мы наслаждаемся привилегиями экспериментировать с новыми познаниями и завоевывать доверие многих всемирно известных художников, различных публик, институтов и финансовых партнеров.

На самом же деле, эта привилегия состоит в том, чтобы делиться знаниями, способностями, страстью, критической методологией со всеми теми, для кого культура – нечто больше, чем просто развлечение. Итак, мы решили отстоять эту точку зрения. Культура, как динамичная территория, где можно попробовать пожить вместе и подумать обо всем мире, должна объединить всех тех, у кого есть желание стать архитекторами своего времени.

Создание видео и мультимедиа всегда было основой нашей деятельности. Оформляя свои вопросы с помощью поэтических инструментов и политических заявлений, мы можем исследовать современное воображение, равно как и нашу повседневную жизнь. Между искусством и жизнью существует диалектическая связь. Наша жизнь изменчива, изменчиво и искусство. Одна из наших обязанностей – это сопровождать эти изменения.

www.instantsvideo.com

РОБЕРТ КАЕН Франция

Вояж

Гонконгская песня
21’30, 1989

Таинственный остров
16’, 1991

Ночь свечей
11’, 1993

Санаа, черные проходы
7’, 2007

МУНИР ФАТМИ Марокко

Тяжелая голова

Потерянные
9’20, 2005

Да простит меня Господь!
8’15, 2004

Ножницы
12’, 2003

Вызывание дождя
6’, 2003

Манипуляции
6’50, 2004

Техника
5’, 2006

MARC MERCIER

THE CULTURE OF ENCOUNTERS OR THE ENCOUNTER OF CULTURES

The globalization of economy can have a very bad consequence on artistic productions, a «macdonaldisation» of culture. Here comes the time to explore the possibilities of dialogue between cultures and imaginaries of the different continents. Even if we consider that it is important to take into account the exploitation of the virtual tools of communication to facilitate exchanges and to open new potentialities of creation, we mustn’t forget to accompany this dialogue with real encounters, to support artists’ mobility, to involve international partners in the realities of the ground.

Day after day, we enjoyed the privilege of experimenting new postures and winning the confidence of a large number of international artists, of the audiences, of the institutions and financial partners.

Indeed, it is a privilege to share a knowledge, an ability, a passion, critic methodologies, with all those who consider culture as something else than an entertainment. So, we decided to protect it. Culture, as a dynamic territory where can be experienced possibilities to live together, to think the world, should bring together all those who have the desire to become the architects of their times.

Video and multimedia creation has always been in the heart of our activities. While interrogating this field, in a poetic and political way, we can explore the contemporary imaginary and also our day to day life. There is between art and life a dialectical relationship. Our life is changing and art is changing. One of our responsibilities is to accompany these mutations.

www.instantsvideo.com

ROBERT CAHEN France

Voyage

Hong Kong Song
21’30, 1989

Mysterious Island
16’, 1991

The night of candles
11’, 1993

Sanaa, Black Passages
7’, 2007

MOUNIR FATMI Marocco

Hard Head

The Lost Ones
9’20, 2005

May God Forgive me
8’15, 2004

The Scissors
12’, 2003

Rain Making
6’, 2003

Manipulations
6’50, 2004

The machinery
5’, 2006

АННИ ОШАР АГЕТТА

КОЧЕВНИК И ПЕРЕХОД

«Движущиеся образы в двигающемся мире»

ФИЛИП АСТОРГ
nomad/mirador
1', 2011

ПАСКАЛЬ ЛИЕВРЕ
belly dancer
3'34, 2009

ЭРИК ВАЛЕТ
romance
5'30, 2003

la France qui travaille
4'05, 2008

ВАЛЕРИ РУЖЕ
sans titre
5'05, 2010

ПИЕРРИК СОРИН
portrait de ville
5', 2006

ТАМИ НОТСАНИ; ЛАУРЕНТ МАРЕШАЛ
mues
10', 2006/7

ЖОН ГАБРИЕЛЬ ПЕРЬО
les barbares
5', 2010

БУШРА ХАЛИЛИ
straight stories 1
10', 2007

МИХАЙ ГРЕСУ
centipede sun
10', 2010

МЕХДИ МЕДДАСИ
Alger la blanche
2'35, 2009

ДОННА КОНЛОН
coexistence
5'26, 2003

ЗУЛИХА БУАБДЕЛЛА
dansons
5', 2003

ANNIE AUCHERE AGUETTAZ

NOMAD AND TRANSITION

«Moving image in a moving world»

PHILIPPE ASTORG
nomad/mirador
1', 2011

PASCAL LIÈVRE
belly dancer
3'34, 2009

ERIC VALETTE
romance
5'30, 2003

la France qui travaille
4'05, 2008

VALÉRIE ROUGÉ
sans titre
5'05, 2010

PIERRICK SORIN
portrait de ville
5', 2006

TAMI NOTSANI; LAURENT MARESCHAL
mues
10', 2006/7

JEAN GABRIEL PERIOT
les barbares
5', 2010

BOUCHRA KHALILI
straight stories 1
10', 2007

MIHAI GRECU
centipede sun
10', 2010

MEHDI MEDDACI
Alger la blanche
2'35, 2009

DONNA CONLON
coexistence
5'26, 2003

ZOULIKHA BOUABDELLAH
dansons
5', 2003

ВОЗВРАЩАЯСЬ ИЗ БИШКЕКА:

МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО И ДВИЖУЩИЕСЯ ОБРАЗЫ

Анни Ошар Агетта
Куратор и медиатор в организации «Imagespassages»

Начиная со дня своего основания в 1993 году, организация[1] занимается вопросами изменений, которые несет с собой приходящее столетие. Само название Imagespassages относится к изменениям статуса искусства под влиянием новых цифровых возможностей, которые оно приобретает (см. PASSAGE de l'image в парижском центре Помпиду 1991 года). Ассоциация пытается показать, как художники выражают себя в мире, где движение и коммуникация (как реальная, так и виртуальная) стали постоянными величинами. Imagespassages не имеет постоянной штаб-квартиры, но как «галерея» в движении закреплена в Анси. Текущий проект, связанный с лионской выставкой, проходит под названием «Le nomade et la transphère», что подразумевает, насколько сейчас важно критически взглянуть на результаты глобализации.

«Кочевой лагерь искусств» в Кыргызстане стал прекрасной возможностью начать этот новый проект, так как большинство людей на Западе представляют Среднюю Азию как нечто экзотическое, а их знания об этом регионе очень скудны. К сожалению, мне не довелось побывать на озере и поэтому я чувствую себя немного аутсайдером (что, в сущности, свойственно и кочевникам). Я с радостью присоединилась к этому сообществу художников и кураторов, приглашенных в этот самый «Кочевой лагерь искусств». Все они из разных стран, несут с собой каждый свою культуру и новизну, свои образы, свои достижения как моральные, так и рукотворные – скульптура, фото, видео… конечно, это стало в большой степени экспериментом – попытаться вникнуть в нечто совершенно новое, пусть даже ты уже работал с чем-то подобным.

Не зная точного контекста до своего приезда, но желая проявить себя, я курировала видеопрограммы, чтобы получить представление о том, как мы (как индивиды и, как часть коллективного социального сообщества) сегодня во Франции справляемся с вопросами об идентичности, национальности, политических и экологических проблемах. И, не как вопрос отчетности, а как вопрос художественности, с количеством ответов равным количеству видений, отраженным в видеоработах. Художники: Филипп Асторг, в инсталляции «même pas peur» на выставке (Аграрный Университет) и потом на видеофестивале показал «мирадор» включив свое тело в наше глобальное движение. Затем Эрик Валетт на улице заснял молодых людей, показывая этим, как насилие и нежность могут быть близки. Что касается портретов, Валерия Рог достигла в основном идеи представления образов во времени и задавалась вопросом, что есть реальность … в то время Тами Нотсани и Лоран Маресчал в «mues», работал с 3-мя группами подростков во Франции, в Израиле и в Палестине, по вопросу о личностной идентичности.

Затем в работе Бухры Халили был хорошо выражен вопрос о нахождении по ту или иную сторону границы. Идея передвижения также эффективно отображена в работах Мехди Меддаси «sans titre Alger la blanche», а также Зулихи Буабделла «dansons», и Паскаля Лиевре «belly dancer». Этот художник и Пьерик Сорен в юмористической форме рассматривают вопрос о «национальной идентичности», предоставляя нам догадаться обо всем, что с этим связано. Жан Габриэль Перьо рассмотрел вопросы о варварстве, как таковом, и о правах человека. После этого я занялась другими вопросами, касательно окружающей среды, а не людей. Эту возможность мне дали работы «montagne» Лорана Перно, а также «centipede sun» Михая Греку, а также работа «coexistence» Донны Конлон.

Такие программы и выставки задуманы для улучшения наших познаний о других и получению ответов о мире, богатом различиями. Эта международная встреча позволила открыть горную страну кочевников, окружающую среду, природу, теплоту и гостеприимство наших кыргызских коллег. Это будет незабываемым моментом в моей жизни и профессиональным опытом. Спасибо за это время сосуществования, где мы входили в контакт с новыми реальностями, получая что-то новое.

Люди есть люди, даже если они приобрели свои способности в разных (экономическом, политическом, культурном) контекстах. Художники могут свободно выражать свои «собственные идеи» о мире по-своему (в зависимости от контекста, а не рынка) и сферы, в которой они вращаются каждый день …

Двигаясь, перемещаясь, происходят изменения. Кочевничество не только этнос сегодня, быть может – это лучший шанс, чтобы открыть свой ум для других.

Еще раз огромное спасибо всем сопричастным в реализации этого важного проекта за новую художественную сеть и открытию новых горизонтов.

1 Imagespassages – некоммерческая организация по вопросам изобразительного искусства, созданная в 1993 году во Франции. Работает в сфере современного искусства, занимается презентациями работ как молодых, так и всемирно известных авторов, курирует выставки, показывает видео арт и документальные фильмы о современном художественном творчестве. Организация не имеет постоянной штаб-квартиры, но постоянно строит важные взаимосвязи на основе местного и международного сотрудничества. Последние выставки в 2011 году курировала в Лионе, в Тлателолко (Мексика) и в Лиссабоне (Португалия).

BACK FROM BISHKEK:
ON MY NOMADIC WAY THROUGH CONTEMPORARY ART & MOVING IMAGES

Annie Auchere Aguettaz
Curator, Médiation «Imagespassages»

Since its origin in 1993, Imagespassages[1] works on displacement, on mental & physical shifts by the new century. Imagespassages through its name already refers to the change of statutes relevant to digital opportunities in art (ref. PASSAGE de l'image in centre Pompidou, Paris 1991). In a world where movement, communication (virtual & real) is permanent, the association tries to show how artists express themselves on today's world. As Imagespassages has no venue, it is a nomadic «gallery» anchored in Annecy, France which develops an important local & international partnership. Our current project in resonance with Lyon biennale is titled «Le nomade et la transphère», meaning how important it is today, to have a critical view on the effects of globalization.

Nomadic Art Camp in Kyrgyzstan was a great opportunity to start this new project, as most occidental people don't know much about Central Asian countries but in an exotic way.

Our concern with video art works specifically approaches reality & imaginary, the creation with digital media to give account of the present, without cancelling past & future in our environment. Unfortunately, I wasn't at Issyk-kul lake, and if I feel a little bit as an outsider (which is proper to actual nomadism), I entered with great pleasure the community of artists & curators invited for this Nomadic Art Camp, coming from different countries, carrying their own traditions & newness, their images, their manual & mental items: sculptures, photos, videos of course it was a big experiment to have to manage with «something» new & different from your usual practices even when you are working in the same field.

Not knowing the exact context before my arrival, but wanting to commit myself to the reflection on bio & cultural diversity in art, I curated a video programme to give an idea of how (as an individual but also as part of a collective social body) in France today we deal with the questions of identities, nationalities, political concerns, ethics & esthetical & environmental items, not as a report but just as artistic answer, with as many «entrances» as video pieces presented on that occasion. The artists were: Philippe Astorg, in the installation «même pas peur» (Agrarian University) and introducing the video programme «mirador» involving his body in the endless movement of our globe. Then Eric Valette filming young people in the street, showing how close violence & tenderness can be. Concerning portraits, Valérie Rouge approaches mainly the idea of representation of an image through time & wonder what is real while Tami Notsani & Laurent Mareschal in «mues», worked with 3 groups of teenagers in France, in Israel and in Palestine on the question of personal identity.

Then the question of being on one side or the other of a border was well expressed by Bouchra Khalili. The idea of displacement is very effective with «sans titre Alger la blanche» by Mehdi Meddaci, «dansons» by Zoulikha Bouabdellah and «belly dancer» by Pascal Lievre. This artist and Pierrick Sorin refer, in a humorous way, to what is called «national identity» and we can guess all the questions linked to this statement. Jean Gagriel Périot, editing from lots of archives, questions about barbarians in the world & the chart for human rights. After that, I made another approach, no longer on human bodies, but mainly on environment, thanks to «montagne» by Laurent Pernot and to «centipede sun» by Mihai Grecu, a bit of a desperate approach, and, to finish off, a more optimistic one through «coexistence» by the artist Donna Conlon from Panama and her revolutionary ants.

Such a programme & exhibition were conceived to enlarge our questioning on the other, not to give any answer in a world rich of differences & exchanges. This international meeting allowed the discovery of Central Asian people, environment and works, the warmth of our hosts, which will be an unforgettable moment in one's life and professional experiment. Thanks for this time of co-existence, where we came in contact with other realities getting something new from the confrontation.

People are people, even if they have developed their abilities in different (economical, political, cultural…) contexts. Artists are free to express their «own» «ideas» about the world in their own way (according to the context, not to a market) and the sphere around which they are revolving every day …

By moving, displacing, changes occur. Nomadism is not only ethnic today; maybe it's the best chance to open one's mind to the other.

Thanks again to Nomadic Art Camp project, for this wonderful opportunity, this new artistic web and opening branches.

1 Imagespassages is a non profit organization created in 1993 for visual arts in Annecy/Haute-Savoie/Rhône Alpes/France. Imagespassages works in the field of contemporary art by presenting video works of internationally well known artists as emerging ones, by curating exhibitions of vidéo installations, by screening videos from artists and documentary films about today's artistic creation. Imagespassages is a nomadic space with no venue, but which develops an important partnership on a local & international ground. Some of the main exhibitions & video programme curated during the last years are 2011 «Le nomade et la transphere» in resonance with Lyon biennale, «the commitment of young video artists» in Tlatelolco, Mexico, «Corpus in Urbe» in Lisbon/Portugal.

ТАДЖИКИСТАН – САРВИНОЗ ХОДЖИЕВА
TAJIKISTAN – SARVINOZ HOJIEVA

МУМТОЗ КАМОЛЗОДА
Поиск
4’, 2008

MUMTOZ KAMOLZODA
Search
4’, 2008

АЗИЗА РУСТАМОВА
еще…
2’ 33”, 2007

AZIZA RUSTAMOVA
more…
2’ 33”, 2007

МУРОДЖОН ШАРИФОВ
Ошибка
2’ 26”. 2010
Гладиатор
6’ 39”. 2009
Люли
1’ 38”. 2010
Гамак
1’ 13”. 2009

MURODJON SHARIFOV
Error
2’ 26”. 2010
Gladiator
6’ 39”. 2009
Luli
1’ 38”. 2010
Gamak
1’ 13”. 2007

СУЛАЙМОН ШАРИФИ,
ОЗАР ШАРИФИ
Метаморфозы
2’ 39”. 2008
Арбакеш
3’ 21”. 2008
Знаки
1’ 44”. 2008

SULAIMON SHARIFI,
OZAR SHARIFI
Metamorphosis
2’ 39”. 2008
Arobakash
3’ 21”. 2008
Signs
1’ 44”. 2008

ДЖАМШЕД ХОЛИКОВ
Танец огня.
3’20”, 2010

JAMSHED KHOLIKOV
Dancing of fire
3’20”, 2010

АЛЕКСЕЙ РУМЯНЦЕВ
Тяжелая ночь
4’, 2009

ALEKSEY RUMAYNZEV
A hard days night
4’, 2009

ДЖАМШЕД ХОЛИКОВ
Бесплодный цветок.
5’, 2007
JAMSHED KHOLIKOV
Barren flower (falak).
5’, 2007

КАЗАХСТАН – БОТАГОЗ ЕРГАЛИЕВА
KAZAKHSTAN – BOTAGOZ ERGALIEVA

МАЛИК ЗЕНГЕР
Короткие

MALIK ZENGER
The shorties

МАЛИК ЗЕНГЕР
Последние Этнические Кочевники

MALIK ZENGER
The Last Ethnic Nomads

ФЕСТИВАЛЬ ВИДЕОФИЛЬМОВ / VIDEO FESTIVAL

ИРИНА МАСЛИКОВА,
АСЕЛЬ КАЛИЕВА
Bon appetite
3'. 2007

IRINA MASLIKOVA,
ASEL KALIEVA
Bon appetite
3'. 2007

КЫРГЫЗСТАН – ГУЛЬБАРА ТОЛОМУШЕВА
KYRGYZSTAN – GULBARA TOLOMUSHEVA

АЙДОС ТОКТОБАЕВ
Каган
12', 2011, Производство:
ФРК, КТУ «Манас»
Фильм посвящен художнику, который пытается раскрыть образ великого Манаса сквозь призму собственного творчества. Майрамкул – талантливый художник из народа. Многие годы он работает над созданием картины своей жизни «Каган» .

AYDOS TOKTOBAEV
Kagan
12', 2011, production of KTU Manas
The film is dedicated to the artist who is trying to reveal an image of the great Manas through the prism of their own creativity. Mayramkul, a talented artist who live in the village. For many years he is working on a picture of his life, «Kagan».

АДИЛЕТ КАРЖОЕВ
Сары Ой
18', 2011, Производство:
КТУ «Манас» при участии Internews/Kg
Фильм повествует о человеке – беркутчи, который живет в отдаленном районе с семьей, воспитывает и обучает двух дочерей. Живя «в ногу со временем» продолжает дело своих отцов и дедов на протяжении десятилетий.

ADILET KARJOEV
Sary Oy
18', 2011, production KTU Manas & Internews/kg
The film tells the story of an eagle hunter, who lives in a remote area with his family, educates and trains two daughters. He is keeping track with time but continues to do the work of his fathers and grandfathers.

ТАЛАНТ МАМБЕТОВ
Гнездо
18', 2011, Производство: КТУ «Манас».
Главного героя этого фильма зовут Тагай. Он живет в маленьком селе. Тагай – отличный седельник. Вот уже пять лет он без жены воспитывает двух дочерей. Тагай пытается сохранить семейную традицию ремесло для потомков.

TALANT MAMBETOV
The Nest
18', 2011, production: KTU Manas.
Tagay is the main hero of this film. He lives in one of the village of mountainous Kyrgyzstan. For five years he has been raising his two daughters alone. He is keeping his family tradition, by making saddles.

АЛИЖАН НАСИРОВ
Стойбище
28', 2009, Производство КТУ «Манас».
В фильме показана жизнь одной семьи в высокогорье, где смогут выжить только люди, яки и волки. Молодой режиссер Алижан Насиров точно почувствовал мейнстрим сегодняшнего дня на всем пространстве бывшего СССР.

ALIJAN NASIROV
Cattle Camp
28', 2009, KTU "Manas",
The film shows the life of one family in the highlands, where only people, yaks and wolves are able to survive. Young director Alizhan Nasirov has precisely felt a mainstream of today on all space of the former USSR.

УЧАСТНИКИ / PARTICIPANTS

Фатих Аудогду (Турция) / Fatih Aydogdu (Turkey)
Жанарбек Аман (Kyrgyzstan) / Janarbek Aman (Кыргызстан)
Филипп Асторг (Франция) / Philippe Astorg (France)
Евгений Бойков (Кыргызстан) / Evgeny Boikov (Kyrgyzstan)
Султан Боконбаев (Кыргызстан) / Sultan Bokonbaev (Kyrgyzstan)
Ботасан (Ботагоз Ергалиева, Казахстан) / Botasan (Botagoz Ergalieva, Kazakhstan)
Серик Буксиков (Казахстан) / Serik Booxikov (Kazakhstan)
Александр Верещагин (Кыргызстан) / Alexander Vereshchagin (Kyrgyzstan)
Батыр Джалиев (Кыргызстан) / Batyr Djaliev (Kyrgyzstan)
Владимир Зухин (Кыргызстан-Израиль) / Vladimir Zuhkin (Kyrgyzstan-Israel)
Лионель Камбюре (Франция) / Lionel Camburet (France)
Расул Кочкорбаев (Кыргызстан)/ Rasul Kochkorbaev (Kyrgyzstan)
Садырбек Макеев (Кыргызстан) / Sadyrbek Makeev (Kyrgyzstan)
Сильви Маршанд (Франция) / Sylvie Marchand (France)
Марк Мерсье (Франция) / Marc Mercier (France)
Ирина Масликова (Казахстан) / Irina Maslikova (Kazakhstan)
Ракель Родригес (Испания) / Raquel Rodriquez (Spain)
Алмасбек Самидинов (Кыргызстан) / Almasbek Samidinov (Kyrgyzstan)
Альберто Фернандез (Мексика) / Alberto Fernandez (Mexico)
Каримжан Хасанов (Кыргызстан) / Karimjan Hasanov (Kyrgyzstan)
Сарвиноз Ходжиева (Таджикистан) / Sarvinoz Hojieva (Tajikistan)
Теви Хорнбрук (Германия) / Tavy Hornbrook (Germany)
Муроджон Шарифов (Таджикистан) / Murodjon Sharifov (Tajikistan)
Сулаймон Шарифи (Таджикистан) / Sulaimon Sharifi (Tajikistan)
Константин Шкурпела (Кыргызстан) / Konstantin Shkurpela (Kyrgyzstan)
Юристанбек Шыгаев (Кыргызстан) / Yuristanbek Shygaev (Kyrgyzstan)
Экмел Эртан (Турция) / Ekmel Ertan (Turkey)
Рен Ямаучи (Япония) / Ren Yamauchi (Japan)

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
CONTEMPORARY ART EXHIBITION

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ БИШКЕК
KYRGYZ NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY BISHKEK
07. 09 – 10.09. 2011

Финальная выставка участников «Кочевого лагеря искусств» состоялась в Кыргызском Национальном Аграрном Университете, в котором также приняли участие несколько известных бишкекских художников. Представители современного искусства из разных стран продемонстрировали разнообразие методов и подходов к проблемам культурного диалога в динамично развивающемся современном мире. Основной лейтмотив выставки – культурное наследие, как источник вдохновения для создания произведений современного искусства с помощью новых визуальных технологий.

The final exhibition of the Nomadic Art Camp was held at the Kyrgyz National Agrarian University and was attended by several prominent artists in Bishkek. The representatives of contemporary art from different countries demonstrated a variety of methods and approaches to intercultural dialogue in the dynamic modern world. The main theme of the exhibition was how cultural heritage can act as a source of inspiration for contemporary art and how new visual technology can be employed to convey these traditional values.

Открытие выставки сопровождалось экспериментальным перфомансом музыкантов джаз группы «Соленые Орешки», актеров театра «Сахна» и группы «Театр Д». Синтез изобразительного искусства, музыки и пластики, в которых отразилась кочевая цивилизация, соотношение между народом и землей, между своей национальной культурой и своей собственной идентичностью. В рамках выставки были показаны искренние студенческие фильмы Центра Музейных Инициатив АУЦА и ОФ «Таалим - Форума».

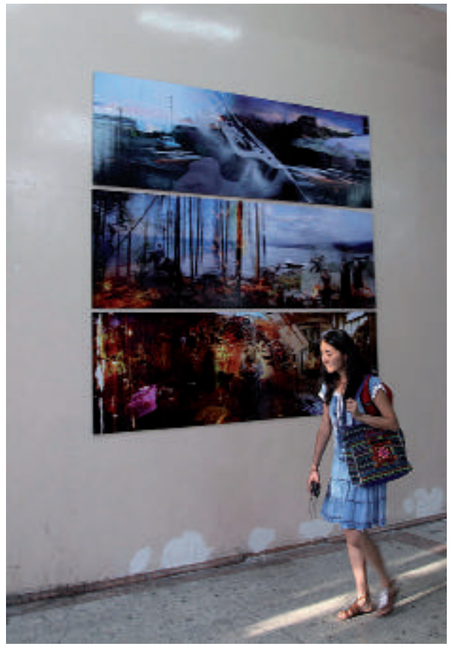
The opening of the exhibition was accompanied by performances from the experimental jazz musicians «Salty Nuts», and the theater groups «Sahna» and «D Theater». This synthesis of fine arts, music and sculpture worked as a reflection on nomadic civilization, the relationship between people and land, and between their national culture and their own identity. Also during the exhibition, student films were shown by the Museum Center at AUCA and Initiatives Foundation «Taalim - Forum».

ФАТИХ АУДОГДУ Турция

ВСТРЕЧА КОЧЕВНИКОВ. *I, II, III, IV, V, VI С-ПЕЧАТЬ*

FATIH AYDOGDU Turkey

NOMADIC ENCOUNTERS. *I, II, III, IV, V, VI C-PRINTS*



СУЛАЙМОН ШАРИФИ, МУРОДЖОН ШАРИФОВ Таджикистан

СЕТИ. ПЕРФОРМАНСЕ, ФОТО

SULAIMON SHARIFI, MURODJON SHARIFOV Tajikistan

NETWORK. PERFORMANCE, PHOTO

Человечество, развивая цивилизацию, захватывает пространство природы. Там где люди останавливаются, природа переходит в наступление, отвоевывая свое. Мужчина и женщина, пытаются из мира людей перейти в мир дикой природы. Для этого они рисуют на телах пятна, чешую и превращаются в леопарда и рыбу. На экране разворачивается сцена из дикой природы, где хищник преследует жертву.

This performance focuses on humanity, building civilizations, and the nature of space. The man and woman in the piece attempt to move people from the world of human constructs into the world of wildlife. To do this, they drew on their bodies a series of spots and scales and thus turn themselves into a leopard and a fish. They then emerge into a scene from the wild, where they are predators pursuing their prey.

СИЛЬВИ МАРШАНД, ЛИОНЕЛЬ КАМБЮРЕ Франция

КОСМОС 3. ФОТО, ВИДЕО, ИНСТАЛЛЯЦИЯ

SYLVIE MARCHAND, LIONEL CAMBURET France

COSMOS 3. FOTO, VIDEO, INSTALLATION

Путешествие по всему миру:
Канада, Монголия и Кыргызстан -
Навстречу кочевым народам,
Путешествие в бесконечный космос.

A travel around the world,
Canada, Mongolia and Kyrgyzstan
Meeting nomadic people
A travel to endless space

РАКЕЛЬ РОДРИГЕС Испания

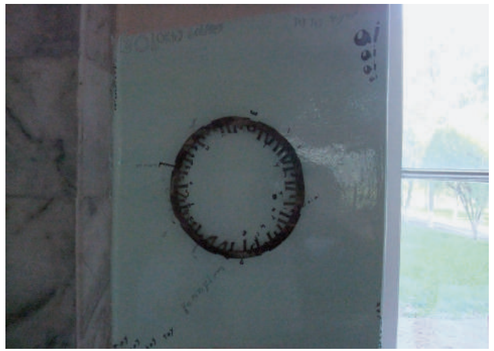
КРАСНЫЕ ЦВЕТЫ ДЛЯ ДОЧЕРИ. ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ЗВУКЕ

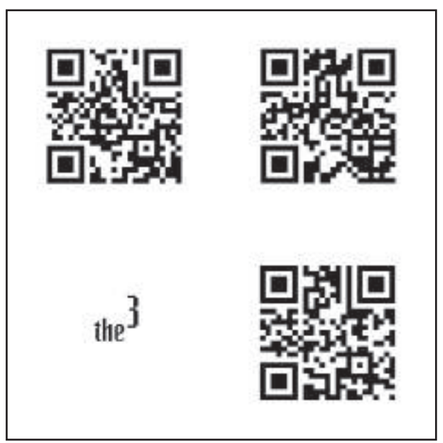
RAQUEL RODRIQUEZ Spain

RED FLOWERS FOR A DAUGHTER. SOUND INSTALLATION

Работа включает в себя содержание некоторых кыргызских песен, а также мой собственный опыт времени проведенного в Кыргызстане. В инсталляции использованы несколько кыргызских песен, исполненных женщинами села Тосор. Женщина – это самое первое существо, которое объясняет детям, как устроен мир. Через элементы, которые появляются в песне, мы можем извлечь некоторые идеи кыргызского видения мира, что, конечно же, будет дополнено моим собственным опытом, приобретенным здесь.

This installation makes references to the content in some Kyrgyz songs and to my own experiences for almost two months in Kyrgyzstan. Some Kyrgyz songs from women in Tosor are used in the installation. As women are the ones that first explain the world to children, through the elements that appear in this song we can extract little ideas of the Kyrgyz vision of the world, which are mixed with my own experiences here.





ЭКМЕЛ ЭРТАН Турция

КУБ. ИНСТАЛЛЯЦИЯ

EKMEL ERTAN Turkey

THE CUBE. INSTALLATION

«theCube» является публичным арт-проектом, который представляет собой скульптуру, а также онлайн-галерею.
«theCube» – кубовидная скульптура, размещенная в публичном пространстве. Скульптура размером в один кубический метр блока стоит на одном из его углов, который разрезается частично позволяя кубу стоять по диагонали к земле. Эта позиция позволяет этим 3 граням куба быть удобными и видимыми для общественности. Эти три грани имеют 3 различных QR-кода, по которым куб соединяет людей в трех залах онлайн-галереи.
«theCube» является веб-галереей. Страницы галереи связаны с одной из скульптур в публичном пространстве. Это как веб-страница, которая имеет несколько физических дверей, и точки доступа в разные уголки земного шара. Организация или художник, который сотрудничает в изготовлении и размещении скульптуры в публичном пространстве и курирует выставки на резервированных страницах онлайн галереи.
Аудитория нуждается в smartphone с приложениями QR-Codereader, чтобы добраться до галереи через скульптуру. Как общественная художественная работа «theCube» захватывает все большее число мобильных гаджетов и предлагает использовать данную технологию для культурных целей.

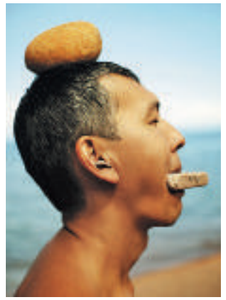
«theCube» выдвигает галерею на улицу в частном порядке через мобильные устройства. «theCube» будучи скульптурой и общественной художественной работой имеет много достижений, позволяет белым кубикам (условной галерее) выйти на публику, соединяет виртуальный и физический миры, объединяет их в одну международную галерею. Также позволяет галерее быть видимой и доступной для тех, кто не пользуется интернетом.

«theCube» is a public art project, which is a sculpture as well as an online gallery.
«theCube» is a cube-like sculpture placed in a public space. The sculpture is a one cubic meter of block and it stands on one of its corners which is cut partially to let it stand diagonally in relation to the ground. This position makes it possible to expose three faces of the cube to public. Those three faces have 3 different QR Codes, by which the cube connects people to the three halls of the online gallery.
«theCube» is a web-based gallery. The pages of the gallery are connected to one of the sculptures in a public space. It is like a web page that has several physical doors/access points in different locations on the globe. The organization or the artist, who collaborates in creating and placing the sculpture in a public space curates the exhibitions in reserved pages of the online gallery.
The audience needs a smart phone with a QR-Code reader application installed, in order to reach the gallery through the sculpture. As a public artwork, «theCube» involves increasing number of mobile gadgets into consideration and suggests using the technology for a cultural purpose.

«theCube» moves the gallery out to the street in a private manner through the smart mobile devices. As a sculpture and a public art work «theCube» has many achievements, letting the white-cube (the conventional gallery) be shown to the public on the street, connecting virtual and physical world, uniting them into one international gallery. It also makes the gallery be visible and accesible for people who don't use internet.

СУЛТАН БОКОНБАЕВ Кыргызстан
ФОТО: ТЕВИ ХОРНБРУК Германия
МОРЕ. КАМНИ.

SULTAN BOKONBAEV Kyrgyzstan
FOTO: TAVY HORNBROOK Germany
THE SEA. STONES.



МАРК МЕРСЬЕ Франция
ПОЭТИЧЕСКИЕ И УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПОЛИФОНИИ. *ВИДЕО ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ПРОГРЕССЕ*

MARC MERCIER France
POETIC AND URBAN POLYPHONIES. *VIDEO INSTALLATION IN PROGRESS*

Видеоработа, в которой видео и звук используются из трех источников. Идея у меня зародилась в то время, когда я находился во Вьетнаме в городе На Транг по приглашению Комитета народных представителей, чтобы отдать дань поэзии и видеоработам художника Джанни Тотти. Я вспомнил, что во время войны Тотти поехал туда в качестве специального корреспондента итальянской коммунистической газеты «Юнита». Он был тогда арестован и приговорен к смертной казни вьетнамскими антикоммунистами. Его жизнь была спасена, потому что в его сумке оказалась книга со стихами из 19-го века: «Ким Ван Киу» под авторством Нгуен Ду.
Таким образом, поэзия сама по себе способна сделать человека свободным. Я раздобыл оригинал текста на вьетнамском языке и попросил людей на улицах вьетнамского города зачитать мне некоторые отрывки из стихотворений. Все эти голоса образуют поэтическую полифонию.
Вторая часть была записана в городе Рамалла, на основе стихотворения Махмуда Дарвиша «Я вижу, что хочу», прочитанной жителями города на родном языке поэта.

Третья часть видео на основе стихотворения Эмиля Неллигана «Зимний вечер», исполненного на французском языке, была снята в канадском городе Квебек.
Людей, которых я встречал на улицах, прочитывали стихотворения и учили меня читать его на языке оригинала.
Все три работы представлены вместе без субтитров, чтобы передать и подчеркнуть мелодию слов и голосов которые они произносят. Города говорят устами своих жителей.

This is a video work in progress in which images and sounds are taken from three sources. The idea came to me while I was in Vietnam (Nha Trang), invited by the Provincial People's Committee to pay a tribute to the poet and video artist Gianni Toti. I remembered that during the war, Toti went there as the special correspondent for the communist Italian newspaper «Unità». One day, he was arrested and sentenced to death by anti-communist Vietnamese. His life was saved because in his bag he had a poetry book from the 19th century: «Kim Van Kiû» by N'Guyen Diû.
Poetry is therefore able to free a man. I found the text in Vietnamese and asked some people I met in the street to read an extract. All these voices are forming a poetic polyphony. It was the beginning of this installation.
The second film was recorded in Ramallah with a poem by Mahmoud Darwich «I see what I want», spoken in his mother tongue by inhabitants from the town.
The third film was recorded in Quebec City (Canada) with a poem by Emile Nelligan «Soir d'hiver», spoken in French.
People I met in the streets would read the poem and teach me to read it in the original language – the nomads of the language.
The three parts of the work are presented together, without any subtitles in order to emphasize the melody of the words and the voices that pronounce them. The towns are speaking through the voices of their inhabitants.

СЕРИК БУКСИКОВ Казахстан
СУЛАЙМОН ШАРИФИ Таджикистан
ТЕВИ ХОРНБРУК Германия

ИНТИКАТОРЫ ПОГРУЖЕНИЯ.

ФОТО

Художники из разных стран собрались на озере Иссык-Куль представляя этнокультурное многообразие разных социумов. Неделю жили в юртах, снимали фильмы, писали жанровые этюды, делали инсталляции и перформансы. И сами стали материалом для арт проекта. Фотографии снимались в импровизированной фотолаборатории. Лицо каждого художника было неким идентификационным символом, знаком своего социума, и композиция из этих знаков, по сути – поле взаимодействия культур и многообразия. На протяжении нескольких дней мы снимали в одном ракурсе лицо и части тела. 20 личностей в состоянии открытости этому миру. Духовные, светлые, со своей историей и со своим посланием.

SERIK BOOXIKOV Kazakhstan
SULAIMON SHARIFI Tajikistan
TAVY HORNBROOK Germany

INDICATORY IMMERSION.

PHOTO

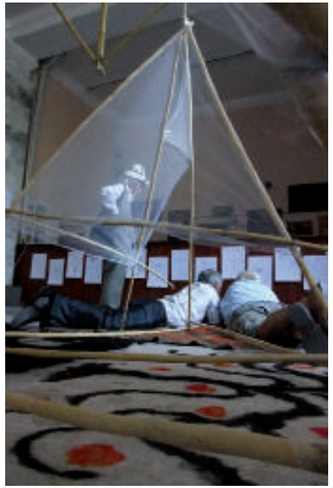
Artists from different countries gathered in Issyk-Kul, representing the ethnic and cultural diversity of society. For one week they lived in yurts, made films, wrote genre sketches, and completed installations and performances. And they themselves also became the material for the art project. Photos were taken in a makeshift darkroom. The face of each artist was kind of an identification symbol, a sign of its society, and the composition of these signs became the field of interaction between different cultures and diversities. For several days we shot the artists from the exact same angle. Twenty people in a state of openness to the world. Spiritual light, with its history, and its message.

АЛМАСБЕК САМИДИНОВ Кыргызстан

ТРЕХЭТАЖНАЯ ЮРТА. *ИНСТАЛЛЯЦИЯ*

ALMASBEK SAMIDINOV Kyrgyzstan

A THREE-STOREY YURT. *INSTALLATION*



ФИЛИПП АСТОРГ

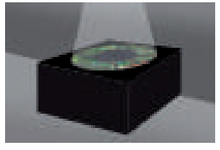
ВРОДЕ БЫ НЕ ИСПУГАЛСЯ. *ЦИКЛ*

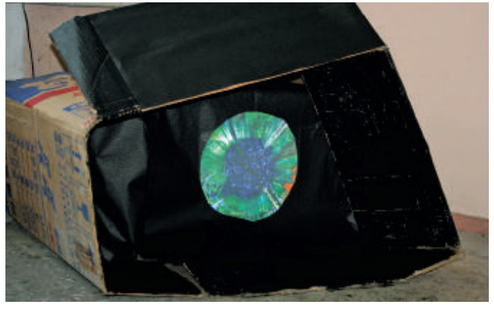
PHILIPPE ASTORG

MÊME PAS PEUR. *LOOP*

Творец, как некоторые «бурлески», создал автопортрет, «двойные тела», кочевой герой в комбинезоне, с тонкой шапкой и узелком, гуляющий по всему современному миру, и мы, не знаем, счастлив ли он или печален, собрался ли он пойти куда-либо.... Он является символической фигурой в современные времена, связанный с немым кино также, как социальные условия наших дней, здесь в лесу, как в сказках, «внутри» или «вне» внешнего мира, мы не знаем, кроме того, что он чувствует себя осевшим или быть с остальными... Все что он имеет, это все что в его узелке и его свобода. В наше время быть в пути, это, в то же время, быть избранным и полагаться на жизнь, быть личностью и человеком общества. В своем творческом поведении Филипп Асторг всегда увлекался идеей о «попрошайке», фигура средних веков, вроде бродяги....как проблематика вечного и внешнего «вроде бы не испугался» (эта фраза в основном используется детьми, когда они стараются сделать что-то новое, но в то же время опасное для них или запрещенное и это для них вроде испытания).

The artist, as some «burlesques», has created a selfportrait, a bodydouble, a nomadic character in a boiler suit, with a soft hat and a balluchon who walks endlessly through our contemporary world we never know if he's happy or sad, if he intends to go somewhere…
He is the emblematic figure of the nomad in modern times, linked to mute cinema as well as today social backgrounds, here in a forest like in fairy tales «in» or «out» of the rest of the world, we don't know just that he does not feel like settling or being socialized...
All he has got, is in his balluchon and his freedom Today, being «on the road» is at the same time chosen and imposed by life, as an individual and as a social body In his artistic bahaviour, Philippe Astorg has always been involved in the idea of «le gueux», a figure from the middle ages, a kind of tramp… so the problematic is eternal and environmental «même pas peur» (not even afraid…) is a sentence used mainly by children when they are going to try something new or dangerous or forbidden is a kind of challenge to themselves.





АЛЕКСАНДР ВЕРЕЩАГИН Кыргызстан

ДОРОГА ЖИЗНИ (АРХАРЫ). *ФОТО*

ALEXANDER VERESHCHAGIN Kyrgyzstan

LIFE ROAD (MARCO POLO). *PHOTO*

ЖАНАРБЕК АМАН Кыргызстан

ОБИТЕЛЬ КОЧЕВНИКА. *СЕРИЯ ФОТОГРАФИЙ, ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ*

JANARBEK AMAN Kyrgyzstan

ABODE OF THE NOMAD. *A SERIES OF PHOTOGRAPHS, DIGITAL PRINTING*

Согласно мировоззрению кочевника, жизнь – вечный путь. Кочуя, он познавал жизнь, наблюдал смену времен года, звездных циклов на небе, тонко чувствовал окружающее и умел быть в гармонии с природой. Он радовался лучам весеннего Солнца, новорожденной Луне, первым росткам зеленой травы, первому весеннему молоку. Все это для него – естественное проявление Жизни.

According to my worldview, the nomadic life is the eternal way. Roaming, man lived and learned and watched the seasons, the cycles of stars in the sky, and subtly felt around him that he was in harmony with nature. He rejoiced in the rays of the spring sun, the moon in its everlasting rebirth, the first stirrings of green grass, and the first spring milk. All this for him was a natural manifestation of life.

БАТЫР ДЖАЛИЕВ Кыргызстан

ВЕСЫ ВРЕМЕНИ. *ИНСТАЛЛЯЦИЯ*

BATYR DJALIEV Kyrgyzstan

MEASURE OF TIME. *INSTALLATION*

БОТАСАН Ботагоз Ергалиева, Казахстан

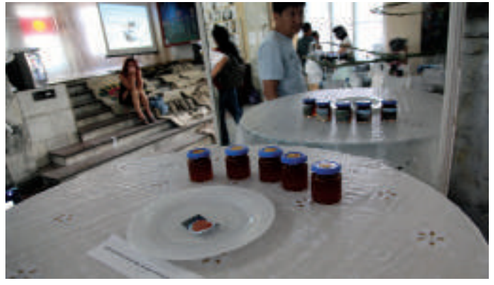
ОБЛЕПИХА ИССЫК-КУЛЬСКАЯ. *ПЕРФОРМАНС*

BOTASAN Botagoz Ergalieva, Kazakhstan

SEA BUCKTHORN OF ISSYK-KUL. *PERFORMANCE*

Облепиха – кустарник, чьи ветки щедро облеплены целебными плодами. Каждая ягода, как крохотное солнышко, дарит тепло и радость незабываемого вкуса. Изобилие облепихи на иссыккульском побережье поражает воображение. Но не каждый отважиться сорвать прекрасный плод: ее колючие ветки надежно ее защищают. Недаром название этого кустарника на английском языке звучит как «песчаная колючка». Но тех, кто все-таки отважиться на сбор ягод, ждет вкусная награда – облепиховое варенье.

Sand thorn is a bush whose branches are plastered with a healing fruit. Like a tiny sun, each berry gives warmth and the joy of an unforgettable taste. There is an amazing abundance of Sand thorn on the coast of Lake Issyk-Kul. But not everyone would dare to collect the beautiful fruit – its prickly branches reliably protect it. No wonder the name of this bush in English sounds like «sea buckthorn». But for those who brave the thorns to collect berries, a tasty reward awaits – sand thorn jam.



ВЛАДИМИР ЗУХИН Кыргызстан-Израиль

КОРМИЛИЦА. *ОБЪЕКТ*

VLADIMIR ZUHKIN Kyrgyzstan-Israel

NURSE. *OBJECT*

ЕВГЕНИЙ БОЙКОВ Кыргызстан

ГОЛУБЬ МИРА НАПИСАННЫЙ БАРАНОМ. *ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИЯ*

EVGENY BOIKOV Kyrgyzstan

PEACE PIGEON DRAWN BY A RAM. *VIDEOINSTALLATION*

ИРИНА МАСЛИКОВА Казахстан

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО. *ФОТО И ВИДЕО ИНСТАЛЛЯЦИЯ*

IRINA MASLIKOVA Kazakhstan

FISHERIES. *PHOTO AND VIDEO INSTALLATION*

Работа посвящена проблемам экологии и исчезающей фауны в водах Иссык-Куля. Найденные на берегу озера камни подходящей формы были стилизованы под рыбок посредством росписи акриловыми красками. Все желающие могли принять участие в «разведении рыбок», но наибольший интерес к данной работе проявили местные дети, которым была дана полная свобода творчества. В итоге, образовавшуюся стайку рыбок, автор оживил при помощи техники покадровой анимации и «выпустил в воду».

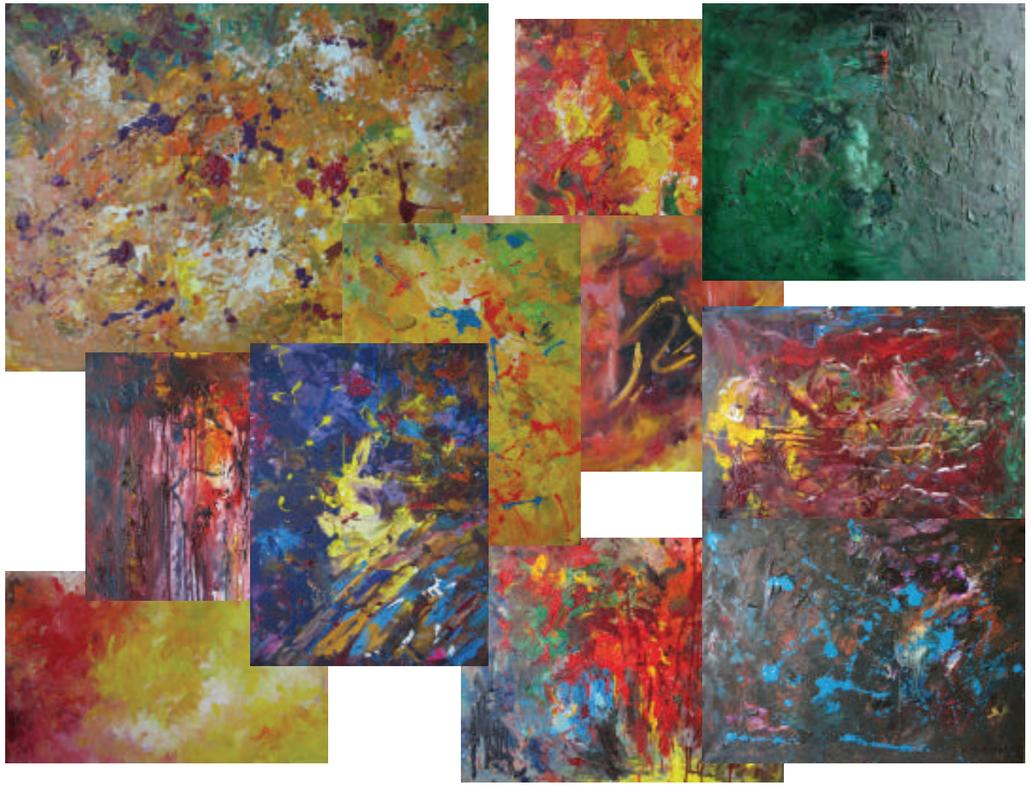
This installation is devoted to environmental issues and the vanishing of the fauna of Lake Issyk-Kul. Suitably – formed stones found on the shore of the lake were polished and styled as fish with acrylic paint. Everyone could take part in the «breeding of fish» but local children showed the greatest interest in the project and were given complete creative freedom. Later, the artist was able to revive this flock of fish with technology and time – lapse animation and afterwards released them back into the water.

РАСУЛ КОЧКОРБАЕВ Кыргызстан

АБСТРАКЦИИ. СЕРИЯ ЖИВОПИСНЫХ РАБОТ

RASUL KOCHKORBAEV Kyrgyzstan

ABSTRACT. SERIES OF PAINTINGS



РЕН ЯМАУЧИ Япония

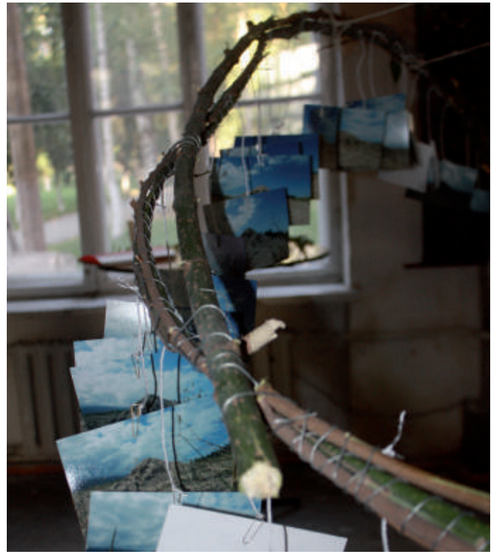
ДЕНЬ. ФОТО ИНСТАЛЛЯЦИЯ

REN YAMAUCHI Japan

THE DAY. PHOTOGRAPHY INSTALLATION

Цель его работы – попытка заснять время. Фотографии, сделанные интервалом в 3 минуты, разделяет день на мелкие единицы от восхода до заката солнца. Что может сделать течение времени – видимым. Этот акт создал триста фотографий, и они расположены в виде круга, для того чтобы показать течение времени дня для зрителей.

Production was carried out as an attempt to seize the day. The photos were taken in three minute intervals, dividing the day into small moments, from sunrise till sunset. This made visible the passage of time. Three hundred photos were taken and arranged in a circle to relive the day's time for viewers.



ЮРИСТАНБЕК ШЫГАЕВ Кыргызстан

СЕРИЯ СВИТКОВ НА ТЕМУ ЭКОЛОГИИ. *ХОЛСТ, АКРИЛ 100X200*

YURISTANBEK SHYGAEV Kyrgyzstan

A SERIES OF SCROLLS ON THE THEME OF ECOLOGY. *CANVAS, AKRYL 100X200*

КОНСТАНТИН ШКУРПЕЛА Кыргызстан

ЛЕНИН С МУЗОЙ. ОБАМА С МУЗОЙ.

ДИПТИХ ПО МОТИВАМ КАРТИНЫ РУССО «МУЗА, ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ ПОЭТА»

KONSTANTIN SHKURPELA Kyrgyzstan

LENIN AND THE MUSE. OBAMA AND THE MUSE.

DIPTYCH BASED ON ROUSSEAU'S PAINTINGS «MUSE, INSPIRING THE POET»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

Марк Мерсье
Les Instants Vidéo Numériques et poétiques

В период 26 августа по 9 сентября 2011 года у меня, как у художника и директора французского видеофестиваля Les Instants Vidéo, была удивительная возможность участвовать в трех незабываемых событиях: международном «Кочевой лагерь искусств» на южном берегу горного озера Иссык-Куль, фестивале видео в Доме Кино и выставке современного искусства в Кыргызском Национальном Аграрном Университете в Бишкеке.

НАЗВАНИЕ МЕСТА

Мне не было и семнадцати лет, когда мой полный благих намерений преподаватель обратил мое внимание на книгу, которую его переводчик, Луи Арагон, назвал самой прекрасной в мире историей о любви - «Джамиля» Чингиза Айтматова. Это было еще во время существования Советского Союза. Та книга была выпущена под эгидой французской коммунистической партии издательством Messidor, а Арагон был в те времена номинальным главой интеллектуалов-коммунистов. Читая книгу, я плакал. Хотя сюжет романа развивается в Кыргызстане, и оригинальный текст был написан на кыргызском языке, я принял тогда Айтматова за русского писателя. В моем представлении, местом действия был некий полусельский пригород Москвы. Когда империя чересчур централизируется, ее окраины становятся особенно малозаметны.

Одним из главных достижений международного «Кочевого лагеря искусств» стало то, что никому доселе неизвестное местечко открылось миру, собрав вместе двадцать шесть художников и кураторов из Кыргызстана, Таджикистана, Турции, Казахстана, Франции, Японии, Мексики, Испании и других стран. Вернувшись в Марсель, я вновь прочитал историю о любви прекрасной Джамили и загадочного Данияра, увиденную глазами ребенка, который стремится заниматься живописью, несмотря на то, что семья смотрит на это как на нечто, ничего не стоящее. Эта борьба за то, чтобы через творчество занять свое место в современном мире, и стала, по моему мнению, ключевым вопросом «Кочевого лагеря искусств», о котором ниже я скажу несколько слов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ (СЕМИНАРЫ, СИМПОЗИУМЫ, ВЫСТАВКИ НА МАТЕРИАЛАХ МЕСТА ПРОВЕДЕНИЯ)

В течение шести дней мы жили на южном берегу озера Иссык-Куль около села Тосор в юртах, которые местная семья кочевников приготовила для нас. По замыслу мы должны были, с одной стороны, создавать работы на месте, используя весь материал, который природа могла нам предоставить (лес, камень, песок, вода, шерсть и т.д.), с другой стороны, нужно было успеть подготовить работы, которые должны были быть показаны через неделю в Бишкеке (скульптуры, рисунки, фотографии, видео, инсталляции и т.д.). Работать можно было, как по одиночке, так и группами. В то же самое время, мы принимали участие в эпизодах повседневной жизни и быта семьи, которая принимала нас в качестве гостей. Мы присутствовали при исполняемых ими ритуалах - смеси ислама и практик шаманизма - и изучали как делать ала кийизы (войлочные коврики) по традиционной кыргызской технологии. Некоторые из этих ала кийизов были также включены в заключительную выставку в Бишкеке.

Наконец, моменты коллективных обсуждений (симпозиумы и неофициальные обсуждения) предоставили возможность понять то, что мы испытывали, проводя время и занимаясь творчеством сообща, ведь мы были очень неоднородным собранием в плане культуры, языка, пола, возраста, религиозной принадлежности, художественных методов и т. д.

Мы ставили вопросы о взаимосвязях между природой и искусством, между традиционными методами и современными, между искусством и прикладным ремеслом. Задавались вопросом о кочевничестве, как таковом, поскольку сам термин, очевидно, имеет неодинаковый подтекст. Будучи нормальным явлением здесь, в Кыргызстане, во Франции, например, кочевничество может рассматриваться, как неприемлемое и даже противозаконное, например, как в случае с французскими цыганами. Была поднята также проблема языка: обсуждались, как общепринятые речевые способы общения (хотя в этом отношении мы были настоящим Вавилонским Столпотворением – ведь даже английский язык не может быть по-настоящему единообразным в малочисленном сообществе, где люди говорили на кыргызском, русском, турецком, таджикском, французском и испанском языках), так и художественные термины, а также язык тела и жесты, связанные с ритуалами, с танцем или пением.

От этого изобилия культурных и художественных методов, так же как от языкового разнообразия передо мной возник вопрос об универсальности, как таковой. Как представитель западной цивилизации и личность, взращенная в традициях французского республиканства, я понял, насколько глубоко мы привыкли ощущать эту концепцию внутри себя, считать ее гуманистически обусловленной целью, чем-то, что мы должны привносить в этот мир в лучшем случае, а в худшем - навязывать ее ему, якобы в целях гуманности. Мы, французы, привыкли думать, что «Права Человека и Гражданина» или, к примеру,

модель демократии, уходящая корнями в Древнюю Грецию, универсальна. Если говорить о современном искусстве, то на Западе доминирующей идеологией является именно достижение универсальности как в плане формы, так и в плане содержания. Но сейчас, как мне кажется, пришло время пересмотреть отношение к универсальности, даже если при этом мы столкнемся с чем-то вроде отчуждения (l'enclosement) – об этом писал поэт с Карибских островов Эдуар Глиссан. Давайте предположим, что лучший способ достичь универсальности – вообще забыть о том, что она необходима. Зачастую, за мечтой об универсальности кроется претензия на универсальное господство. Рискну отметить, что терпимость к тому, что отлично, является куда меньшим злом. Терпимость и милосердие - привилегия сильных. В «Кочевом лагере искусств» участникам не приходилось относиться друг к другу с терпимостью, они просто открыли друг друга заново.

Подвергнуть сомнению универсальность – значит признать, что различные народы могут идти своими собственными путями развития. Значит быть открытым для того, что от нас отличается, и не задействовать при этом заранее предустановленную иерархию. Значит бескорыстно интересоваться друг другом и воспринимать круговорот взаимовлияний и то, как мы влияем друг на друга. Причем происходить это должно не обязательно в одно и то же время. Кто знает, каким образом и сколько раз то, что мы наблюдали за технологиями производства кыргызских ковров, те песни и слова, что нам довелось услышать и ритуалы, в которых довелось поучаствовать, повлияют на наше собственное творчество? Кто знает, когда и в какой форме кыргыз, который принимал, слушал нас и наблюдал за нами, воспроизведет частичку нас в своих собственных действиях? Возможно, однажды это произойдет, возможно, этого не будет никогда....

ФЕСТИВАЛЬ ВИДЕО В ДОМЕ КИНО

Мне радостно, что, в большей или меньшей степени, фестиваль Les Instants Video повлиял на становление фестивалей видеоискусства в Марокко, Аргентине, Сирии, Палестине и других местах.

Теперь и Кыргызстан присоединился к этому расширяющемуся созвездию. В течение первого вечера мы смотрели программу турецкого видеоискусства, а затем презентацию по материалам куратора Стамбульского Янтарного Фестиваля. Второй вечер был посвящен французской программе. Я представил видеофестиваль Les Instants Vidéo и опроверг идеи относительно взаимосвязей между поэзией, политикой и технологией. Показал некоторые работы Мунира Фатми, взяв в расчет его двойственное марокканo-французское происхождение, а также работы Роберта Каэна, обладающего пристальным взглядом путешественника. Затем, Сильви Маршанд рассказала о работе коллектива Giga Circus и представила нам свою инсталляцию под названием AmeXica Skin. Вечер закончился видеопоказом, подготовленным Images Passages.

Последний день был конкурсным показом, где жюри (Гульбара Толомушева, Экмель Эртан и Марк Мерсье), выбрало два фильма из четырех представленных работ кыргызских, таджикских и казахских авторов в жанрах «видеоискусство», «мультипликация» и «документальный фильм». Работы «Shorties» (мультипликация) Малика Зенгера и «Знаки» (видеоискусство) Сулаймона Шарифи и «Гамак» Муроджона Шарифова, «Лагерь рогатого скота» (документальный фильм) Алижана Насирова удостоились наград.

Еще не обретя размах, этот фестиваль уже подтверждает необходимость нахождения новых форм выражения в современном искусстве. Также он показал, что видеоискусство в Средней Азии достойно занять свое место в сфере современного искусства.

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В КЫРГЫЗСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ГОРОДА БИШКЕК

В рекордное время все художники, работающие во всех сферах современного и традиционного искусства (или удивительная смесь обоих), были заняты, устанавливая свои работы (скульптуры, картины, фотографии, видео) от земли до потолка. Некоторые из показанных работ были сделаны в во время выставки, в то время, как другие были уже привезены с собой.

Что касается меня, я установил свою видеоинсталляцию «Многофальшивая Городская Поэтика» на три экрана (Nha Thang, Квебек, Рамалла), пытающуюся сделать поэтический вклад в наше коллективное размышление о культурном номадизме. Люди на улице прочитали мне стихи на языках оригиналов. Некоторые из участников предлагали мне повторять за ними их кочевые языки.

Все работы создали галактику гетерогенных форм, непохожих друг на друга. Любопытно, они стояли вместе и создавали диалог. Структуры висящей древесины (представляющие космос) создавали скульптуры из леса, взятого из дикой местности. Огромные картины хаотически заполнили горизонтальные формы, все же позволив себе быть оспариваемыми гармоничными образцами кыргызских ковров. Дуга, сформированная маленькими пробочными горшками, продленная их отражением в зеркале, казалось, открыла сотни приостановленных изображений, которые показали мимолетное время, показывая легкие изменения в груде песка от восхода солнца до заката. Кыргызский перформанс, представленный во время открытия выставки (7-ого сентября), показал ценность образа жизни, основанного на разнообразии и плодотворных встречах. Танец объединил традиционные жесты с новшествами: импровизацией саксофониста, контрабасиста и барабанщика. Своего рода свободный джаз, корни которого были бы не из Африки, а из Средней Азии (отмечу, что этот вид движений - творческие дрейфы существуют, также, во Франции, джазист Бернард Лубэт, создает свою музыку на гасконской культуре). Мы нуждаемся в этих видах гибрида, как смелых новшествах, чтобы не умереть в вакууме наших несомненных фактов.

ВОПРОСЫ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Результаты экспериментов, проводимых в три этапа «Кочевого лагеря искусств», были, строго говоря, шокирующими. Они неизбежно приводят нас к тому, что в мире, где глобализация стремится привести все к единому и универсальному стандарту, заставить всех на планете жить и мыслить по единому образцу, что-то не так. Все, кто не подпадает под эту гребенку, подразумевающую единый социальный, культурный и политический стандарт, обречены на изоляцию или даже на враждебное отношение к себе. Если мы не задумаемся над этим, то вскоре все человечество станет питаться одинаково (макдонализация), слушать одну и ту же музыку, читать одни и те же книги, смотреть одно и то же кино, ходить на одни и те же выставки, по одному критерию выстраивать свою политическую жизнь.

Кыргызстан, по многим причинам, которые стоит проанализировать глубже, все еще частично огражден от тотального контроля рынка и идеологии, которую он несет с собой.

Погружение в культурную жизнь южного берега озера Иссык-Куль, с ее ритуалами, сочетающими в себе элементы ислама и шаманизма, оседлую и кочевую культуру, а также финальная выставка в столице, где современные и традиционные искусства слились воедино – все это заставило меня как западного человека задуматься. С раннего возраста я привык думать, что многие из культур и образов мышления должны уйти в прошлое, что есть всеобщее стремление к цивилизации, достичь которую помогают некие условные достижения: переход от устной речи к письменной, от фигурального к абстракции, от частного к общему и единому.

В начале 90-х, при открытии Les Instants Vidéo (тогда проводимого в местечке Маноск у подножья Южных Альп во Франции) я попросил одного из технических работников, который, кроме того, был еще и прекрасным музыкантом, исполнить на своей старой скрипке несколько традиционных провансальских песен. С группой народных музыкантов он имел обыкновение принимать участие в концертах во многих деревнях, где провансальская культура (язык, танец, песня, и т.д.) все еще популярны. Этот человек, который был тогда немного заинтригован видеоработами, которые мы представляли, являл собой сочетание двух подходов, сосуществующих одновременно и в одном пространстве. В целом, аудитория одобрила нашу инициативу смешивания его музыки с видеопрограммой. Но были также и те, кто был очень недоволен, считая, что нельзя ставить фольклор на один уровень с современным искусством. Фольклор? Вот именно! Но был ли это фольклор? Что делает старинные формы творчества фольклором – этой намертво застывшей, бесчувственной и мумифицированной частью искусства? Пожалуй, это и есть вопросы, на которые стоит ответить нам, представителям западной культуры, в которой процветает культ прогресса, технологий и современности.

Есть по крайней мере два условия при соблюдении которых творческая традиция не становится фольклором: 1) сообщество должно осознавать себя, как некую совокупность и выражать это через данную традицию; 2) традиция должна быть политизирована, то есть подразумевать некое коллективное будущее. Традиция должна изменяться под стать времени, чтобы продолжать быть конкурентоспособной в современном мире искусства. При соблюдении этих двух условий можно говорить о том, что традиция становится уже не просто «культурой» (то есть чем-то, что существует неподвижно), а «искусством» (то есть чем-то, что изменяется и не стоит на месте). Таким образом, мы достигаем эффекта художественного жеста, когда встречи, конфронтации, взаимодействия друг с другом, с другими методами, другой эстетикой становятся возможными и даже плодотворными для развития.

В целом, можно говорить о кочевничестве не только как о чисто физическом явлении, но и о переселении мыслей, чувств. Будучи повседневной практикой в Кыргызстане (и в том и в другом смысле), во многих европейских странах этот образ жизни считается противозаконным.

Ненадолго вернусь к фольклору. Мертвая практика. Культурная практика, отрезанная от всех областей реальной человеческой жизни. Практика, имеющая свои границы и строго ограниченную целевую аудиторию. Нечто, в достаточной степени интегрированное в глобальную экономику, но полностью лишенное чего-либо, с чем некая народность могла бы ассоциировать себя политически. Мы можем задаться вопросом: «Разве все эти критерии не есть составляющие судьбы тому, что напыщенно называют современным искусством на Западе?»

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Организация «Кочевого лагеря искусств» в форме симпозиумов, художественных студий и выставок и т.д. в целях уяснения позиций кочевничества в современном мире. Кочевничество как проявление культурной, политической, художественной, философской и поэтической жизни. Поиск новых образов мышления и творчества, в обход устоявшихся, а также всех возможностей установить взаимосвязь между современным и традиционным искусством. Организация встреч ведущих представителей этих областей искусства.

Различные проекты, в которых Les Instants Vidéo намеревается принять участие, уже были упомянуты: встречи между художниками, кураторами, философами и шаманами в Сибири, демонстрации видеоискусства в древнем Караван сарае, стоящем около границы между Кыргызстаном и Китаем на высоте 3 000 метров над уровнем моря. В Марселе, с нашими партнерами, представителями проекта les grands terrains, ведется обсуждение проекта по созданию Интернет-портала, где бы обсуждались вопросы кочевничества и современной массовой культуры. Всем, кто не оставил попыток примерить на себя крылья и взлететь, подобно мифическому Икару, долетевшему до Солнца, я объявляю: Икар не имеет национальной принадлежности!

Продолжение следует...

Марк Мерсье
Instants vidéo numériques et poétiques
www.instantsvideo.com
Марсель. Франция

RETURN FROM KYRGYZSTAN

Marc Mercier
Les Instants Vidéo Numériques et poétiques

From the 26th of August to the 8th of September 2011, I had this incredible opportunity to be invited (both as director of the French video festival Les Instants Vidéo and as an artist) to participate to three unforgettable experiments: The International Nomadic Art Camp (on the shore of the Lake Issyk-Kul), The Nomadic Video Festival at Dom Kino (Bishkek) and The Contemporary Art Exhibition in the Kyrgyz National Agrarian University (Bishkek).

THE NAME OF THE PLACE

I was not 17 when a well-intentioned professor invited me to read the book described by his translator Louis Aragon as “the most beautiful love story of the world”, “Djamilia” by Chingiz Aïtmatov. It was still during the Soviet Union. At that time the publisher was called Messidor (under the aegis of the French Communist Party), Aragon was the figurehead of the Communist intellectuals, and in short, I read the book moved to tears. Although the plot of the novel is located in Kyrgyzstan and the original text was written in Kyrgyz, I took Aïtmatov for a Russian writer. I located this land in a rural hinterland of Moscow. By centralizing excessively its power, an empire always makes insignificant its outskirts.

One of the first successes of the International Nomadic Art Camp, bringing together twenty six artists and curators from Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey, Kazakhstan, France, Japan, Mexico, Spain ... is to have named and located a place (unknown) in a relationship with the world. When I came back to Marseille, I read again the love story of the beautiful Djamilia and the mysterious Danïiar, told through the eyes of a child who, wishing to paint, overcomes the disapproval of his family for a passion said to be frivolous. This struggle to express artistically one’s own place in the contemporary world, is, in my opinion, the key issue of this Nomadic Art Camp about which I will now say a few words.

NOMADIC ART CAMP (WORKSHOPS, SYMPOSIA, EXHIBITIONS IN SITU)

For six days we lived by the Lake Issyk Kul near the village of Tosor in yurts that a local family of nomads made available for us. The project was on one hand to create works in situ, using all the material that nature could offer (wood, stone, sand, water, etc) and on the other hand, to prepare (the) works that will be exhibited the following week in Bishkek (sculptures, drawings, photos, video, rugs, patchwork, etc) with the possibility to work either alone or in teams. In the meantime, we shared some moments of the daily life of the family who welcomed us. We attended rituals, combination of Muslim and Shamanistic practices and learned how to make rugs according to the Kyrgyz traditional technique. Some of these rugs were also included into the final exhibition in Bishkek.

Finally, collective moments of reflection (symposium or informal discussions) were developed to try to understand what we were experiencing, sharing and inventing collectively. We were a very heterogeneous assembly (concerning cultures, languages, sexes, ages, religions, artistic practices, etc).

We questioned the possible relationships between art and nature, between contemporary and traditional practices, between art and crafts. We asked the question of nomadism, which does not have the same connotation depending whether it is still a current practice in Kyrgyzstan) or a rejected one, even criminalized, as it was recently the case in France with the Roma.

The issue of languages was also raised: common languages (we were a veritable Babel Tower, (although- even English was not unanimous in our small community, where people spoke Russian, or Kyrgyz, Turkish, French, Spanish, etc) and artistic words, languages of bodies, of gestures related to rituals, to dancing or singing.

From this abundance of cultural and artistic practices as well as languages, the question of the universal became essential to me. As a westerner (individual brought up in a republican French tradition) I realized how this concept is so deeply rooted inside of us as an obvious fact, a humanist horizon to reach, to share with the rest of the world at best, or to impose on at worst (in the name of humanitarian intervention for instance). In France, we got used to believe The Rights of Man and of the Citizen, and the democratic model inspired by the ancient Greek, as universal matters. In terms of contemporary art, the dominant ideology in the West is to achieve universal both in form and substance. But I think it is now appropriate to conduct a review of the universal even if we have to risk the enclosure (l’enclosement), as wrote the Caribbean poet Edouard Glissant. Let’s pretend that not caring about the universal is the best way to reach it. The concern of the universal is the alienated opposite of the claim to dictate universally (typically bound in the western mentality). Dare say that tolerating what is different is a lesser evil. Tolerance is compassion, a privilege of the powerful. In Nomadic Art Camp, participants did not tolerate each other, they discovered each other.

To criticize the universal is to recognize the own steps of different peoples. It is to be open to the relationship with the alien without regard to pre-established hierarchy. It is to be interested in each other unselfishly and to accept the circular motion of mutual shared influences but not necessarily at the same time. Who knows how many time and in what ways, the traditional techniques of carpet making we have learned, the songs and the words we heard, the rituals we observed, will have a tangible impact on our artistic practices? Who knows when and in which form the Kyrgyz who welcomed, listened and observed us will incorporate part of ourselves in their own practices? Maybe one day, maybe never....

NOMADIC VIDEO FESTIVAL AT DOM KINO IN BISHKEK

I was lucky, with a greater or lesser involvement of Les Instants Vidéo to participate in multiple births of new video art festivals in Morocco, Argentina, Syria, and Palestine, etc. Here Kyrgyzstan was added to the widening constellation. The first festival of video art in Kyrgyzstan took place from 4th to 6th of September. During the first evening, we discovered a program of Turkish video art, followed by a presentation of the Amber Istanbul festival.

The second evening was French. I presented Les Instants Vidéo, declined some ideas concerning the relationship between poetry, politics and technology and presented some works by Mounir Fatmi because of his dual Moroccan and French culture, as well as Robert Cahen’s work and his traveler’s gaze. Then Sylvie Marchand explained the process GigaCircus and presented his installation AmeXica Skin, built on the murderous border between the United States and Mexico. The evening ended with a video selection proposed by Images Passages.

The last day was a competition where a jury (Gulbara Tolomusheva, Ekmel Ertan and Marc Mercier) had to choose among four video works (video art, animation and documentary) from Kyrgyzstan, Tajikistan and Kazakhstan. “Shoties” (animation) by Malik Zenger and “Signs” (video art) of Sulaimon Sharifi will be scheduled during the 24th edition of Les Instants Vidéo in Marseille (in November 2011). Two other quality films were awarded: “Cattle Camp” of Alijan Nasirov and “Gamak” of Murodjon Sharifov.

Still modest, this festival confirms the need to invent new languages to say the contemporary world in its diversity. He confirmed the relevance of Central Asian video art Central Asia in the field of contemporary arts.

CONTEMPORARY ART EXHIBITION AT THE KYRGYZ NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY OF BISHKEK

In a record time, all the guest artists in all disciplines, contemporary art and traditional art (or an amazing mixture of both together), were busy setting their works (sculptures, paintings, photos, video) from the ground to the ceiling. Some of the exhibited works were done during the time of the stay other were had already been realized.

As for me, I set my video installation Polyphony Urban Poetics (Polyphonie Poétique Urbaine) over three screens (Nha Thang, Quebec, Ramallah) trying to make a poetic contribution to our collective reflection on cultural nomadism. People in the street read to me poems in their original languages. Some of the participants invited me to repeat after them: the nomadic languages.

All of the works created polyphony, a polychrome, a galaxy of heterogeneous forms. Curiously, they stood together and dialogued together. Structures of hanging timber (such as a cosmos) responded to sculptures, a sort of “ready-mades” of stone or wood taken from the wild and arranged. Huge pictures filled horizontal forms chaotic let themselves be challenged by the harmonious patterns of Kyrgyz carpets. The arc formed by small pots of jam prolonged by their reflection in a mirror seemed to open hundreds of images suspended, which showed the passing time by entering light variations on a pile of sand from sunrise to sunset...

The Kyrgyz performances presented during the opening of the exhibition (the 7th of September) had obviously a value of manifest for a way of life and creation based on diversity and fruitful meetings: dances articulating traditional gestures with innovations improvised by a saxophonist, a bassist and a drummer. A kind of free jazz whose roots would not come from Africa, but from Central Asia (note that this kind of movements, creative drifts exists also in France as the jazzman Bernard Lubat transplants his music on the Gascon culture). We need this kind of hybrid daring innovations not to die in the vacuum of our certainties.

QUESTIONS FOR OUTLOOK

The experiments conducted during the three phases of the Nomadic Art Camp are properly spoken, shocking. They necessitate a common reflection in a world where what we call globalization tends to standardize, universal, all modes of life and thinking of the planet. Those who do not follow this cultural, social and political leveling are marginalized or even opposed. Soon, if we are not careful, the whole humanity will eat the same thing (McDonaldization), listen to the same music, read the same books, watch the same movies, attend the same contemporary art exhibitions, and democratize its own political life by the same criteria...

Kyrgyzstan, for many reasons that should be analyzed in depth, is still saved in part by the totalitarian control of the market and the ideology that goes with it.

Immersion in the local cultural life of the Issyk-Kul’s shore, with its rituals combining Islam and Shamanism, sedentary and nomadic culture as well as the final exhibition in the capital combining contemporary and traditional arts ... All this raises questions for a western individual who has learnt from an early age that there would be cultures and ways of thinking that belong to past, that there is a move towards civilization through different checkpoints : the transition from oral to written, from figurative to abstraction, and from particularism cultural universalism ...

In the early 90’s, at the opening of Les Instants Vidéo (then settled in Manosque in the French south Alps) I had invited a technician (who was also a great musician) to play on his old violin traditional Occitan songs. This man, who until this time was still a bit intrigued by the video art works we were presenting, lived this moment as a connection between two artistic approaches coexisting in the same time and same space. With a group of folk music, he used to host balls in a number of villages where Occitan culture (language, dance, song, etc) is still quite active. The local audience has generally approved our initiative of mixing his music with the video art program. But we also earned the ire of some artists claiming to contemporary art, saying it was impossible to put art and folklore on a same level. Folklore? Yes! Was it folklore? What are the requirements to become old artistic practice folklore, frozen in a dead form, neutralized, anesthetized, mummified? These are questions we must ask ourselves here in the West, in societies where the cult of progress, technology and modernity is so present.

There are at least two conditions for an ancestral tradition not to become folkloric: 1) One community must recognize itself and read his collective past and present in this tradition. 2) The tradition should be politicized, that is to say carrying a collective future. Its form should be overcome, it may agree with the issues, the new challenges of our times ... When these two conditions are realized, then we are no longer solely on the ground “cultural” (the things that are) but we enter the field of “art” (which is what comes from an act, something which changes). In such conditions, we reach the artistic gesture when meetings, confrontations, interactions with each other, with other practices, other aesthetics become possible and fertile.

At this time we can actually talk about nomadism not only physically but nomadism of thoughts and feelings. Cultural practice, still alive (physically and mentally) in Kyrgyzstan nomadism is criminalized in many countries of Europe.

I will quickly come back to folklore. Dead practice. Cultural practice cut from all the ties of the real life of people. Practice confined to special areas and aimed at a targeted audience. Exercise integrated to the global economy market and emptied of any political vision to which an entire people can identify. We can wonder. Aren’t all these criteria the fate to what is pompously called contemporary art in the West?

PROSPECTS FOR FUTURE ISSUES

Organizing Nomadic Art Camp on every continent in the form of symposium, artist studios and exhibitions, etc to establish a first global overview of the state of nomadism today. Nomadism in the sense of a cultural, social, political, artistic, philosophical, and poetic practice. Starting to move overly our thoughts and artistical practices. Imagine all the possible bridges between contemporary art and traditional cultural practices. Meetings between the lead actors of these practices.

Different projects have already been mentioned which les Instants Video intend to take part, a meeting between artists, curators, philosophers and Shamans in Siberia, a demonstration of video art in a caravanserai at 3000 meters above sea level near the border between Kyrgyzstan and China. In Marseille, with our partners of les grands terrains, discussions are under way to create a platform on the Internet to publish shared reflections on nomadism, and contemporary popular culture. Putting together, in an informal international organization, all those who have not given up wearing wings, like the mythical Icarus (who made himself wings of wax to achieve the sun): an International Icarus!

To be continued ...

Marc Mercier
Instants vidéo numériques et poétiques
www.instantsvideo.com
Marseille. France

ТУРЦИЯ

ФАТИХ АУДОГДУ Родился в 1963 году в Турции. Живет и работает в Вене и Стамбуле. Учился в Художественной Академии в Стамбуле и окончил Академию Прикладных Искусств в Вене (Австрия). Айдогду является художником, дизайнером, звукорежиссером и куратором, сосредоточен на концепции медиа эстетики и лингвистике. Принимал участие в многочисленных выставках в Европе и США.

ДЕНИЗ ЭРБАС Родилась в 1978 году в Измире. Живет и работает в Стамбуле и Париже. Дениз Эрбас курировала выставки и участвовала в международных встречах в Стамбуле, Никосии, Ереване, Ерлангене, Мюнхене, Тбилиси, Париже, Берлине, Барселоне и Брюсселе. Она является одним из основателей и была генеральным координатором «Hafriyat Karakoy» не-зависимой площадки для художников в Стамбуле. В 2008-2010 гг. работала заместителем директора проектов «Визуального искусства» в Агентстве Стамбула, где координировала проект «Portable Arts and Lives and Works» и также «Kadirga Art Production Center».

ЭКМЕЛ ЭРТАН Художник, куратор, педагог. Является основателем и художественным руководителем основанного в 2007 году в Стамбуле «amberPlatform» (by BIS, Beden-İşlemsel Sanatlar Derneği / Body-Process Arts Association), который является научно-производственной платформой по вопросам искусства и новых технологий. Инициатор «amberConference», единственной конференции в Турции по вопросам науки, техники и искусства, Эртан является координатором сайта и местным директором нескольких международных проектов базирующихся в Турции и Европе в области искусства и технологий / новые медиа. С 1999 года преподает мультимедиа / дизайн визуальной коммуникации в ряде университетов Стамбула.

ФРАНЦИЯ

ФИЛИПП АСТОРГ Родился в 1958 году в Дакаре, Сенегал. Мать из Африки, отец из Франции. Живет в Анси. В своих пластических работах использует живопись, инсталляции, видео и тексты. Некоторые из его работ были показаны во Франции и в различных городах Европы, а также в Мексике, Бостоне и Нью-Йорке.

АННИ ОШАР АГЕТТА Живет и работает в городе Анси, Франция. Куратор Медиации (Imagespassages) и международных выставок в ряде стран мира. Работает в сфере современного искусства, занимается презентациями работ, как молодых, так и всемирно известных авторов. Основные выставки и видеопрограммы, которые она курировала в последние годы: 2011 le nomade et la transphère, совпавшее с выставкой в Лионе, the commitment of young/video/artists в городе Тлателолко в Мексике, corpus in urbe в Лиссабоне, в Португалии.

МИРЕЛЬ БАТБИ Куратор с 2003 года; визуальный драматург в театре, медиатор современного искусства. Занимается исследованиями и вопросами искусства и науки. Также занимается инсталляциями и перформансами в театральной форме.

ЛИОНЕЛЬ КАМБЮРЕ Родился в 1963 году в городе Лангре (восточная Франция). В 1990 году окончил Школу Искусств Безансон (Франция). После учебы уехал жить в Канаду. Спустя 4 года присоединился к Ассоциации реального времени и кочевому коллективу мультимедийных художников, где стал заниматься аранжировкой звука и сценографией мультимедийных инстал-ляций. С 1999 года преподает скульптуру и анимацию в Школе Искусств Безансон.

СИЛЬВИ МАРШАНД Родилась во Франции. Окончила Университет Сорбонна (Париж), получила степень доктора наук антропологии в Национальном Институте Языков и Восточных Цивилизаций. Видео-художник и антрополог. В США выступила с перформансами (Новый Музей/Нью-Йорк). Во Франции она создала мультиэкранные цифровые инсталляции и интер-активные проекции. В данное время преподает в Европейском Колледже Изобразительных Искусств.

МАРК МЕРСЬЕ Живет в Марселе и работает как кочевник. Для него видеоарт является образом жизни. Поэт, режиссер, куратор и видео арт критик, он также преподает историю видеоарта. Учредитель и художественный директор фестиваля Лес Инстант Видео (Марсель) с 1988 года. Соучредитель фестиваля видеоарта в Касабланке (1993), «Видеоазис» в пустыне Фигу в Марокко (1997), фестиваль Макадамия в Буэнос-Айресе, Аргентина (2003) и футуристического фестиваля в Александрии, Египет (2009) и фестиваля (совместно с Qattan Foundation) в Палестине (2009). В 2006 году он опубликовал историю видеоарта под названием «Time at work, fri(c)tion», нехронологическую историю фестиваля.

ИСПАНИЯ

РАКЕЛЬ РОДРИГЕС Родилась в 1981 году в Барселоне (Испания). В 2000 году закончила Стивенсон Колледж, Эдинбург (Шотландия). С 2001 года училась в Университете Барселоны. В 2005-2006 годах стажировалась в Национальном Университете Мехико (Мексика). В 2007 году получила грант на обучение в Академии Художеств в Мюнхене (Германия). В данное время стажируется в резиденции искусства «Domagkateliers» в Мюнхене.

МЕКСИКА

АЛЬБЕРТО ФЕРНАНДЕЗ Родился в 1979 году в Мексике, родом из традиционных мексиканских науатлов. Учился 3 года в Центре антропологии и социальных исследований коренных народов в Калпулли Коакалко. Живет и работает татуировщиком в Мюнхене (Германия). Провел ряд мексиканских церемоний Темаскаль. В настоящее время является одним из кураторов и художников проекта «День мертвецов», который включает в себя различные конференции антропологов из Мексики, с крупными инсталляциями в исполнении 13 художников из разных уголков мира.

ТАДЖИКИСТАН

САРВИНОЗ ХОДЖИЕВА Живет и работает в Душанбе. В 1983 году окончила Республиканское Художественное Училище им. М. Олимова и в 1992 году Таджикский Государственный Институт Языков им. Сотима Улугзода. С 2000 года – секретарь Правления Союза художников Таджикистана, искусствовед. С 2010 года – член-корреспондент Академии Художеств Таджикистана. Участник международных фестивалей, симпозиумов, выставок, семинаров.

СУЛАЙМОН ШАРИФИ Родился в 1958 году в Душанбе. Член Союза художников Таджикистана. Работает в живописи, в книжной графике и в современном искусстве (фото, видео, инсталляция). Участник многочисленных национальных и международных выставок.

МУРОДЖОН ШАРИФОВ Родился в 1984 году в Душанбе. В 2006 году окончил факультет живописи Таджикского Государственного Института Искусств. Работает в различных направлениях: живопись, видеоарт, инсталляция, фото. Член Союза дизайнеров Таджикистана. Участник национальных и международных выставок и арт проектов.

КАЗАХСТАН

БОТАСАН (БОТАГОЗ ЕРГАЛИЕВА) Родилась и живет в Алматы. В 2006 году окончила факультет Международной журналистики и массовых коммуникаций (КИМЭП). Стажировалась в Центре современного искусства в Алматы и Гёте Институт Казахстан. Участвовала в выставках в Алматы.

СЕРИК БУКСИКОВ Родился в Казахстане в Атырау. В 1995 году поступил в Казахскую Национальную Академию искусств им. Жургенева в Алматы. Участвовал в молодежных выставках «Жигер». Также во время учебы был активным художником галереи современного искусства «Коксерек». В 2011 году открыл рекламное агентство «Lama Advertising» и одновременно продолжает практику современного художника.

ИРИНА МАСЛИКОВА Родилась в 1978 году в Алматы. В 2003 году окончила Казахскую Государственную Академию Искусств им. Т. Жургенева в Алматы. Живописец, видео, фотохудожник. Участник выставок в Казахстане, Кыргызстане и Италии.

ЯПОНИЯ

РЕН ЯМАУЧИ Родился в 1978 году в городе Сайтама. Живет и работает в городе Ибараки (Япония). В 2002 году окончил факультет экономики Университета Кокугакуин. В 2009 году защитил магистерскую диссертацию по искусству в университете Цукуба. Является членом ассоциации японских художников «Sougakai».

ГЕРМАНИЯ

ТЕВИ ХОРНБРУК Родился в Хенштедт -Улзбург на севере города Гамбург (Германия). После учебы в гимназии города Букстехуд он переехал в Кыргызстан в 2009 году. Изучает дизайн в Международном Университете менеджмента и дизайна в Бишкеке с 2010 года.

КЫРГЫЗСТАН-ИЗРАИЛЬ

ВЛАДИМИР ЗУХИН Родился в 1946 году в Бишкеке. В 1979 году окончил Фрунзенское художественное училище. Член Союза художников Кыргызстана с 1988 года. Участник республиканских и международных выставок за рубежом. С 2004 года живет и работает в Израиле.

КЫРГЫЗСТАН

ЖАНАРБЕК АМАН Родился в 1982 году в Бишкеке. Учился в Кыргызском Государственном Педагогическом Университете им. И. Арабаева и Кавказском Институте Медиа в Ереване. Живет и работает в Бишкеке, Алмате и Астане. Участник международных художественных выставок.

ШААРБЕК АМАНКУЛ Родился в 1959 году в Бишкеке. Окончил Фрунзенское художественное училище и Кыргызский Национальный Университет. Член Союза художников КР с 1991 года. Участвовал в образовательных программах, резиденциях, симпозиумах, конференциях и выставках в Европе, Азии и США. Куратор проектов по современному искусству в Кыргызстане. С 2007 – директор центра современного искусства Б'Art Контемпорари.

ЕВГЕНИЙ БОЙКОВ Родился в 1960 году в Баку (Азербайджан). В 1980 году окончил Азербайджанский Государственный Институт Физической Культуры. С 1981 года живет и работает в Бишкеке. В 1985 году окончил студию живописи и графики в Бишкеке. Представитель поколения художников сформировавшихся в 90-е, в период становления художественной среды постсоветского Кыргызстана. Член Союза художников КР с 1996 года.

УЛАН БАТЫРБЕКОВ Родился в 1985 году. Учился в Национальной Академии Художеств им. Т. Садыкова и Кыргызско-Российско-Славянском Университете на факультете архитектуры. Участник художественных выставок в Бишкеке.

ГАМАЛ БОКОНБАЕВ Родился в 1958 году. Окончил Фрунзенский Политехнический Институт, факультет архитектуры в 1981 году. Работал архитектором с 1981 по 1985 годы. Представитель поколения художников сформировавшихся в 90-е, в период становления художественной среды постсоветского Кыргызстана. Член Союза художников КР с 1996 года. Участник видеопрограммы павильона Центральной Азии на 51-ой Биеннале современного искусства в Венеции в 2005 году

СУЛТАН БОКОНБАЕВ Родился в 1975 году в Бишкеке. Окончил Кыргызское Государственное Художественное Училище им. С. Чуйкова в 1995 году и Кыргызский Государственный Педагогический Университет им. И. Арабаева в 2003 году. Выиграл гран-при выставки-конкурса фото плаката в 2011 году. Участник художественных выставок в Бишкеке.

АЛЕКСАНДР ВЕРЕЩАГИН Родился в 1954 году в городе Каракол. Окончил Каракольский Государственный Педагогический Институт в 1975 году. С 1999 года по настоящее время - заместитель директора по научной работе Сарычат-Эрташского государственного заповедника. Член Союза художников Кыргызстана с 2011 года. Участник художественных выставок в Бишкеке и Караколе.

БАТЫР ДЖАЛИЕВ Родился в 1935 году в Оше. В 1964 году окончил Фрунзенское художественное училище. Член Союза художников КР с 1968 года. Живописец, график, скульптор. Яркий представитель южной школы живописи в республике. Народный художник КР.

РАСУЛ КОЧКОРБАЕВ Родился в 1985 году. Окончил Кыргызский Государственный университет строительства, транспорта и архитектуры, кафедра «Станковая живопись и монументальная живопись» в 2009 году. Член Союза художников Кыргызстана с 2011 года. Участник международных фестивалей, симпозиумов и выставок.

САДЫРБЕК МАКЕЕВ Родился в 1954 году. Окончил Фрунзенское художественное училище в 1979 году и Кыргызский Государственный Педагогический Университет им. И. Арабаева в 2004 году. Член Союза художников КР 1992 года. Участник республиканских выставок и международного симпозиума Ашу по современной скульптуре в 2011 году.

ЕВГЕНИЙ МАКШАКОВ Родился в 1984 году в Бишкеке. Учился в Кыргызском Государственном Институте строительства, транспорта и архитектуры на кафедре дизайна. Занимается граффити и художественной татуировкой. Участвовал в международном воркшопе искусство в общественном пространстве (Бишкек, 2008), международном фестивале уличного искусства и граффити (Екатеринбург, 2011), Паблик Арт воркшоп (Перьм, 2011) и программе резиденции Глобал Арт Лаб (Нью-Йорк, 2011).

БАКТЫБЕК МУСАЕВ Родился в 1956 году в городе Каракол. В 1980 году окончил Фрунзенское художественное училище. Член Союза художников Кыргызстана с 1991 года. Организатор Союза художников Иссык - Кульской области в 1989 году. Участник групповых выставок в республике и за рубежом.

АЛМАСБЕК САМИДИНОВ Родился в 1955 году. В 1975 году окончил Джалал-Абадский Педагогический Техникум. Член Союза художников КР с 1988 года. Участник многих республиканских и международных художественных выставок. Произведения художника находятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира.

КАРИМЖАН ХАСАНОВ Родился в 1958 году в городе Каракол. Окончил Каракольский педагогический институт отделение художественно-графического факультета в 1980 году. Живописец, график. Работает в Союзе художников Каракола. Участник выставок в Караколе и Бишкеке.

КОНСТАНТИН ШКУРПЕЛА Родился в 1951 году в городе Каракол. Окончил художественно-графический факультет Московского педагогического института им. В. Ленина. Член Союза художников Кыргызстана. Постоянный участник всех республиканских выставок с 1974 по 2011 г.

ЮРИСТАНБЕК ШЫГАЕВ Родился в 1957 году. Окончил Санкт-Петербургский Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР в 1984 году. С 2005 года - Народный художник Кыргызской Республики. С 2007 года – Академик Академии художеств Республики Казахстан. С 2009 года – Академик Международной Академии искусства и культуры в Москве. С 2008 года работает директором в Кыргызском Национальном Музее Изобразительных Искусств имени Гапара Айтиева.

TURKEY

FATIH AYDOGDU Born in 1963 in Turkey. Lives and works in Vienna and Istanbul. He studied at the Academy of Fine Arts in Istanbul and graduated from Academy of Fine Arts in Vienna. Aydogdu is a visual artist, designer, sound artist and curator focused on concepts of media aesthetics and linguistical issues. He participated in numerous exhibitions throughout Europe and USA, such as Diagonal 05 & 08, Gastarbaiteri, Videoist II.

DENIZ ERBAS Born in 1978 in Izmir. Lives and works in Istanbul and Paris. Deniz Erbas curated exhibitions and attended international meetings in Istanbul, Nicocia, Erlangen, Munich, Tbilisi, Paris, Berlin and Brussels. She was one of the founders and general coordinator of «Hafriyat Karakoy» an independent artist run space in Istanbul. Between 2008 and 2010, she was the deputy director for Visual Arts Projects in Istanbul / Agency, where she coordinated «Portable Arts and Lives and Works» in Istanbul as a main project as well as the «Kadirga Art Production Center».

EKMEL ERTAN Artist, curator, educator, founder and artistic director of İstanbul based «amberPlatform» (by BIS, Beden-İşlemsel Sanatlar Derneği / Body-Process Arts Association), which is a research and production platform on art and new technologies. He is the initiator of «amberConference», the only Science, Technology and Art Conference in Turkey. Ertan is also working as the site coordinator and local director for several international projects based in Turkey and Europe in the field of art and technology / new media. He has exhibited his new media installations and cooperative performance works in several local and international venues. Between 1999 and 2006, he taught multimedia / visual communication design at Istanbul Bilgi University, İstanbul Technical University, and Yıldız Technical University and since 2006 he has been teaching at Sabancı University.

FRANCE

ANNIE AUCHERE AGUETTAZ Lives and works in Annecy, France. Curator, Médiation (Imagespassages), which curates exhibitions of video installations, by screening video from artists and documentary films about today´s artistic creation. Some of the main exhibitions & video programmes curated these last years are 2011 le nomade et la transphere in resonance with Lyon Biennal, the commitment of young/video/artists in Tlatelolco/Mexico, corpus in urbe in Lisboa/Portugal.

PHILIPPE ASTORG Born in Dakar/Senegal in 1958, just in postcolonial times, from an African mother and a French father. He lives in Annecy where he works as a plastician using painting, installations, video, texts. Some of his pieces have been shown in France and in different cities in Europe, as well as Mexico, Boston and New York.

MIREILLE BATBY Visual dramatist, mediator of contemporary art. Curator transdisciplinary since 2003. Since 2009 working with the label marseille association, Marseille (France), investigations between arts and sciences, amateur and professional season.

LIONEL CAMBURET Born 1963 in Langres (east of France). In 1990 he graduated from the Art School in Besançon (France). After this he lived and worked in Canada. Four years later, he joined the Real Time Association, a nomadic collective of multimedia artists, where he started to accomplish sound creations and stage design for multimedia installations. Since 1999 he is a teacher for sculpture and animation movies at the Art School in Besançon.

SYLVIE MARCHAND Born in France. Graduated from the University of Sorbonne (Paris), received a Ph.D. in Anthropology at the National Institute of Languages and Oriental Civilizations. Video artist and anthropologist. She made a performance in the United States (The New Museum / New York). In France, she created a digital multiscreen installation and interactive projection. Currently she teaches at the «Ecole Européenne Supérieure de l'Image de Poitiers» (European College of Fine Arts).

MARC MERCIER Lives in Marseille and works as a nomad. For him video art is a way of life. Poet, filmmaker, curator and video art critic and a teacher of video art history. Founder and artistic director of the festival Les Instants Vidéo since 1988. Co-founder of the Video art festival in Casablanca (1993), the VidéoAsis in the Maroccan desert of Figuig (1997), the Festival Macadamia in Buenos Aires, Argentina (2003) and forthcoming a Futurist festival in Alexandria, Egypte (2009), and: /si:n/ festival (with the Qattan Foundation) in Palestine (2009). In 2006, he published a history of video art «Time at work, fri(c)tion», a non-chronological history of the festival.

SPAIN

RAQUEL RODRIQUEZ Born 1981 in Barcelona (Spain). In 2000 she graduated from Stevenson´s College, Edinburgh (Scotland). In 2001 she completed her fine arts studies at the University of Barcelona. From 2005-2006 she had an exchange residency at Escuela Nacional de Artes Plásticas at Universidad Nacional de México city. In 2007 she received a grant to study at the Akademie der Bildenden Künste, Munich (Germany). Since 2007 she has an atelier in the art colony «Domagk Ateliers» in Munich.

MEXICO

ALBERTO FERNANDEZ Born in 1979 in Mexico. His original roots are from the Mexican tradition nahuatl. He studied for 3 years in the Center of anthropology and social studies of the indigenous people, Kalpulli Koaka-

lko a.c. Alberto Fernandez lives and works in Munich (Germany). Between his occupation as a tattooist, he is one of the curators and artists of the project "Day of the Dead", consisting of different conferences from Mexican anthropologists. 13 artists, coming from different places of the world, participate in this project, where a group of traditional Mexican musicians implement workshops about their traditional instruments.

TAJIKISTAN

SARVINOZ HOJIEVA Lives and works in Dushanbe. In 1983 she completed the Republican Art School and in 1992 the Tajik State Institute of Languages. Since 2000 she is the secretary of the board of the Union of Artists of Tajikistan, art critic. Since 2010 she's a corresponding member of the Academy of Arts of Tajikistan. She participated in numerous festivals, symposiums, exhibitions and seminars.

SULAIMON SHARIFI Born in 1958 in Dushanbe. Member of the Union of Artists of Tajikistan. Works in painting, books, graphic and contemporary art (photo, video, installation). Participated in numerous national and international exhibitions and symposiums.

MURODJON SHARIFOV Born in 1984 in Dushanbe. He graduated from the Faculty of Painting of the Tajik State Institute of Arts in 2006. He works in a variety of directions: painting, video art, installation, photos. Member of the Union of Designers of Tajikistan. Participated in national and international symposiums and exhibitions.

KAZAKHSTAN

BOTASAN (BOTAGOZ ERGALIEVA) Born and lives in Almaty. Graduated in 2006 in International Journalism and Mass Communication (KIMEP). Participated in seminars in Soros Center for Contemporary Arts in Almaty and Goethe Institut Kazakhstan. Participated in group exhibitions in Almaty.

SERIK BOOXIKOV Born in Atyrau, Kazakhstan. He graduated from the Kazakh National Academy of Art in Almaty. From 1998-2000, he worked in «Millenium Party» project in a creative group under the Astana city administration. In 2011, he opened the advertisement agency «Lama Advertising».

IRINA MASLIKOVA Born in 1978 in Almaty. Graduated 2003 from the Kazakh Academy of Arts in Almaty. Photo, video artist, painter. Participated in exhibitions in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Italy.

JAPAN

REN YAMAUCHI Born in 1978 in Saitama. Lives and works in Ibaraki (Japan). In 2002, he graduated from the University of Kokugakuin. In 2009, he completed a master's degree on art at the University of Tsukuba. He's a member of the Japanese artist's association «Sougakai».

GERMANY

TAVY HORNBROOK Born in Henstedt-Ulzburg in the North of Hamburg (Germany). He moved to Kyrgyzstan in 2009 after studying at a Gymnasium in Buxtehude. Since 2010 he studies design at the International University of Management and Design in Bishkek.

KYRGYZSTAN-ISRAEL

VLADIMIR ZUHKIN Born in 1946 in Bishkek. Graduate of Kyrgyz State College of Arts in Bishkek in 1979. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan from 1988. Participated in numerous group exhibitions in Bishkek and abroad. Lives and works in Israel since 2004.

KYRGYZSTAN

JANARBEK AMAN Born in 1982 in Bishkek. Studied at Kyrgyz State Pedagogic University in Bishkek and Caucasus Media Institute in Erevan. Lives in Bishkek, Almaty and Astana. Participated in group exhibitions in Kyrgyzstan and abroad.

SHAARBEK AMANKUL Born 1959 in Bishkek. He holds degrees from Kyrgyz State College of Arts and Kyrgyz National University, respectively. Participated in several educational programs, residencies, symposiums, festivals, conferences and exhibitions throughout Europe, Asia, USA. Curator of contemporary art projects in Kyrgyzstan. Since 2007 directs the organisational development and creative initiatives at Б'Art Contemporary in Bishkek.

EVGENY BOIKOV Born in 1960 in Baku (Azerbaijan). Graduate of Azerbaijan Institute of Physical Culture in 1980. Resident of Bishkek since 1981. Representative of the generation of artists of the 90-s, when post-Soviet art was formed in Kyrgyzstan. Member of the Union of Designers of Kyrgyzstan since 1988. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan since 1996. Participated in numerous group exhibitions in Bishkek and abroad.

ULAN BATYRBEKOV Born in 1985. Studied at National Art Academy and Kyrgyz Russian Slavic University. Participated in exhibitions in Bishkek.

GAMAL BOKONBAEV Born in 1958. Graduate of the architecture department of Frunze Politehk Institute in 1981. Architect, freelance designer. Representative of the generation of artists of the 90s, when post-Soviet art was formed in Kyrgyzstan. Member of the Union of Artists from 1996. Participant in the video pavilion of Central Asia at the 51st Biennale of contemporary art in Venice, 2005.

SULTAN BOKONBAEV Born in 1975 in Bishkek. Graduated from Kyrgyz State College of Arts in 1995 and Kyrgyz State Pedagogic University in 2003. Winner of Grand prix of exhibition-competition photo-poster in 2011. Participant in exhibitions in Bishkek.

BATYR DJALIEV Born in 1935. Graduate of Kyrgyz State College of Arts. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan from 1968. Painter, graphic, sculptor. Representative of the southern school of painting of the country. People's Artist of Kyrgyzstan.

KARIMJAN HASANOV Born 1958 in Karakol. In 1980, he graduated from Karakol State Pedagogical Institute. Painter and graphic. Participant in exhibitions in Karakol and Bishkek.

RASUL KOCHKORBAEV Born in 1985. Graduated from Kyrgyz State University buildings, transport and architecture, department of "easel painting and monumental painting". Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan since 2011. Participated in international festivals, symposiums and exhibitions.

SADYRBEK MAKEEV Born in Kyrgyzstan. Graduated from Kyrgyz State College of Arts in 1979 and Kyrgyz State Pedagogical University. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan from 1992. Participant in national exhibitions in Bishkek and Ashu International Symposium of Contemporary Sculpture in 2011.

EVGENY MAKSHAKOV Born 1984 in Bishkek. Studied at Kyrgyz State University building, transport and architecture. Participated in the international public art workshop (Bishkek, 2008), international festival of graffiti and street art (Yekaterinburg, 2011), public art workshop (Perm, 2011) and Global Art Lab residency (New York, 2011).

BAKTYBEK MUSAEV Born 1956 in Karakol. Graduate of Kyrgyz State College of Arts in Bishkek in 1980. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan from 1991. He set up the Union of Artists in the Issyk-Kul region in 1989. Participated in numerous group exhibitions in Kyrgyzstan and abroad.

KONSTANTIN SHKURPELA Born in Karakol. Graduated from Pedagogical Institute in Moscow. Member of Union of Artists of Kyrgyzstan. Participated in national exhibitions from 1974 till 2011.

ALMASBEK SAMIDINOV Born in 1955. In 1975 he graduated from Jalal-Abad Pedagogical Technical School. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan since 1988. Participated in numerous group exhibitions in Kyrgyzstan and abroad. His works are in museums and private collections in different countries.

YURISTANBEK SHYGAEV Born in 1957. Graduated from Sankt-Petersburg Institute of painting, sculpture and architecture under the name of I. E. Repin Art Academy in 1984. Since 2005 - People's Artist of Kyrgyzstan. Since 2007 - Academic of Academy of Arts of Kazakhstan. Since 2009 - Academic of International Academy of Arts and Culture in Moscow. Since 2008 – director of Kyrgyz National Fine Arts Museum in Bishkek.

ALEXANDER VERESHCHAGIN Born in 1954 in Karakol. In 1975 he graduated from Karakol State Pedagogical Institute. Since 1999 deputy director of Sarychat-Ertash State Reserve. Member of the Union of Artists of Kyrgyzstan since 2011. Participant in exhibitions in Bishkek and Karakol.

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРОЕКТ ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА Б'ART

Кураторы: ШААРБЕК АМАНКУЛ, ГАМАЛ БОКОНБАЕВ

Дизайн и верстка: ГАМАЛ БОКОНБАЕВ, ТАМАРА ЭПЛИ, ШААРБЕК АМАНКУЛ

Использованы фотографии участников проекта

Переводчики и редакторы: ЖИНА ТРИБОТТИ, ОЛЬГА ШЕВКУНОВА, АЙПЕРИ СУБАНОВА, БАПТИСТ ОБЕР, ЗУЛАЙХА ЖОЛДОШБЕКОВА, АЙЧУРЕК КЫРБАШЕВА

Выражаем особую благодарность ФОНДУ КРИСТЕНСЕНА за генеральную поддержку проекта.

Также, выражаем благодарность
ПОСОЛЬСТВУ ФРАНЦИИ В КР
ХАЯТТ РИДЖЕНСИ БИШКЕК ЦЕНТРУ БИОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. К.И. СКРЯБИНА

Всем, кто был задействован в проекте на стадии его подготовки и воплощения: ГУЛЬКАЙЫР ИСМАИЛОВОЙ, ЧОЛПОН САДЫРБАЕВОЙ, БЕРМЕТ УРЖАНОВОЙ, ОКСАНЕ ПОЛЯКОВОЙ, АЙГАНЫШ БАПКЕЕВОЙ, АЙНАГУЛЬ МАЛКАРАЕВОЙ, ГУЛЬНАРЕ УСУБАЛИЕВОЙ, БАКЫТУ КАНЫМЕТОВУ, ЭЛДИЯРУ ИБРАИМОВУ, ТУРГАНУ АБДЫМОМУНОВОЙ, АЙЗАДЕ ОРОЗБАКОВОЙ, УЛЬЗИНЕ ОРОЗБАКОВОЙ, ТОКТОСУНУ ЧОПАЕВУ, БАКЫТУ ЧОПАЕВУ

NOMADIC ART CAMP
REVIVING BIO-CULTURAL HERITAGE OF CENTRAL ASIAN MOUNTAIN LANDSCAPES

A PROJECT OF Б'ART CONTEMPORARY

Curators: SHAARBEK AMANKUL, GAMAL BOKONBAEV

Design and page-proof: GAMAL BOKONBAEV, TAMARA AEPLI, SHAARBEK AMANKUL

Photos from project participants

Translators and editors: GINA TRIBOTTI, OLGA SHEVKUNOVA, AIPERI SUBANOVA, BAPTISTE AUBERT, ZULAIHA JOLDOSHBEKOVA, AICHUREK KYRBASHEVA

We wish to express special thanks to THE CHRISTENSEN FUND for their main support of the project.

Also we express our gratitude to
EMBASSY OF FRANCE IN KYRGYZSTAN
HYATT REGENCY BISHKEK
CENTER BIOCULTURAL DIVERSITY OF THE KYRGYZ NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY

To everybody, who helped us to successfully realize this big internationalproject: GULKAYRISMAILOVA, CHOLPONSADURBAEVA, BERMETURZHANOVA, OKSANAPOLYAKOVA, AIGANYSHBAPKEEVA, AINAGUL MALKARAEVA, GULNARA USUBALIEVA, BAKUT KANYMETOV, ELDIYAR IBRAIMOV, TURGAN ABDUMOMUNOVA, AIZADAOROZBAKOVA, ULZINAOROZBAKOVA, TOKTOSUNCHOPAEV, BAKUT CHOPAEV

Б'Art Contemporary
Kyrgyz Republic
720031 Bishkek
3 Karasaeva Street
Ph: + 996 (312) 530092
E-mail: contact@bishkekart.kg
http://bishkekart.kg

Все права на издание принадлежат © 2012 Б'Арт Контемпорари
Издание, или любая ее часть, не может быть переведено или издано в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи или каким-либо иным способом, а также воспроизведенной в любой информационной системе без получения письменного разрешения издателя.

Copyright © 2012 Б' Art Contemporary
All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior written permission of the publisher.

nomadic**art**camp